

# Аркаим-2 Лаборатория "Б"

Дмитрий Блинов

Дмитрий Блинов

**Аркаим-2 Лаборатория "Б"**

«Автор»

2026

**Блинов Д. Л.**

Аркаим-2 Лаборатория "Б" / Д. Л. Блинов — «Автор», 2026

Заключительная история об аномальной зоне Аркаим на территории национального парка Таганай. Провал секретной операции оборачивается кровавой гражданской войной. У чудом выжившего Алексея Смирнова остаются вопросы: откуда взялись контролирующие разум "особи", куда исчез полковник Головин и что скрывается за мифом о лаборатории "Б"? Пока Алексей пытается распутать клубок государственных измен, его невеста Алиса ожидает казни в тюремных камерах станции Торговый центр. Оказавшись между молотом тоталитарных «Стражей» и наковальней обезумевшей власти Республики, Смирнов вынужден прорываться к законсервированному объекту под металлургическим заводом. Но то, что должно было стать ключом к спасению вида, оказывается, ловушкой. В затопленных тоннелях группа Алексея сталкивается с противником, который предугадывает каждый их шаг. Цена ошибки теперь не просто смерть, а полное исчезновение человеческой цивилизации.

© Блинов Д. Л., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Марш-бросок              | 5  |
| Глава 2. Плаха                    | 18 |
| Глава 3. Туман                    | 29 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 40 |

# Дмитрий Блинов

## Аркаим-2 Лаборатория "Б"

### Глава 1. Марш-бросок

Когда нет будущего, прошлое в руинах,  
«Надежда», мертвым телом на руках!  
Завидуешь тем, кто уже в могилах,  
Непогребенных перешагивая прах...

Челябинская область, поселок Кузнецкое (в семидесяти километрах от Челябинска).  
12.05.2033, 04:50 по южно-уральскому времени.

Капитан Смирнов открыл глаза, пытаясь понять, где находится. Хватка недавнего кошмара отпускала. Реальность куда страшнее снов, и все же сильная головная боль не дала оперативнику полноценно отдохнуть. Изнурительные марш-броски и отсрочка, а порой, ожидание неминуемой гибели сказались на душевном состоянии. Желание утолить жажду заставило прийти в себя. Усталый, организм, так и не восстановивший свою жизненную энергию, почти не реагировал на внешние раздражители. Алексей даже вспомнить не смог, как уснул в углу командирской землянки, не сняв защитного комплекта, но при этом крепко сжимая цевье старенького АК-74.

Поднявшись на ноги с «тяжелой» головой, он огляделся. В земляном помещении отдыхало еще несколько человек. Громкий храп одних, приглушенное посапывание других были лучшим этому подтверждением. Единственный источник света от керосиновой лампы, сопровождал сонную атмосферу. Сняв капюшон ОЗК, Алексей почувствовал прохладу раннего утра. Из рта при дыхании выделялся пар. Холодновато для мая! Вдохнув полной грудью свежего воздуха, новоиспеченный офицер «Стражей» внимательно посмотрел на счетчик-измеритель, который успокаивающе безмолвствовал.

Оперативник подумал, как обманчиво создается иллюзия спокойствия и умиротворения, и даже может показаться, будто находишься в полной безопасности. Но стоит выйти за пределы укрепленного района, и каждое полуживое существо или мутировавшее растение попытается тебя убить. С радиацией еще сложнее: в одном углу землянки счетчик-измеритель молчит, в другом показывает повышенный уровень.

Прокрутив в голове череду наиболее вероятных опасностей, Смирнов вспомнил о более страшном враге и умиротворенно выдохнул. Оставаться живым и относительно здоровым в нынешних условиях было уже невероятной удачей.

– Где же вода? – произнес он вслух в надежде, что кто-нибудь отзовется, пока его рука перетряхивала лежавший рядом вещевой мешок. А может, выложили?

Осмотревшись внимательнее, офицер увидел на столе фляжку.

– И как же я тебя сразу не заметил?

Припав губами к наполненной на четверть емкости, Алексей жадно начал глотать прохладную воду. Влага живительной энергией растеклась по измученному организму. Стало намного легче. Головная боль отступила, а шум в ушах пропал. Сняв прорезиненные перчатки, налил воды в правую ладонь и протер лицо.

– «Ну вот, совсем другое дело!» – мысленно приободрился Смирнов. – Где же противогаз и снаряжение?»

– Гарнизон, подъем! Выходим строиться! – слышались со стороны улицы одна за другой негромкие команды дежурного офицера, которые почти шёпотом дублировались у землянок.

Храп и сопение мгновенно исчезли, сменившись звуками стоны, хруста костей, скрипа резины и щелчков затворной рамы автоматов. Землянка «оживла» и «зашевелилась». Люди вставали и, не издавая лишнего шума, выходили на улицу.

– Строимся в две шеренги, ко мне лицом! – слышался командный голос полковника Головина. Быть услышанным «мертвыми» или мутантами он, видимо, не боялся. Всем стало понятно: режим молчания снят.

– Выходим в полном боевом снаряжении, – добавил дежурный офицер.

– Еще пять утра! Как же хочется спать, – шепотом возмутился Алексей и тут же поймал себя на мысли, что разговаривает сам с собой. Игнорируя нахлынувшую утреннюю лень, он разыскал свое снаряжение. После небольшого ритуала проверки оружия и боеприпасов, направился к выходу, где явил себя людям на улице зычным окриком:

– Мобильная группа на ЗИЛ-131 строится на левом фланге у машины! – в крошечную темноту, которая стеной встретила его на выходе из укрытия, бросил он. – Младший сержант Павлов, ко мне! Где его носит? Павлова найдите!

Рассвет ожидался не ранее семи часов утра. Из-за пыли, выброшенной в атмосферу после ядерной войны, на улице было хоть глаз выколи. Со временем многокилометровый слой мелких частиц покрыл все небо. Ориентироваться в периметре укрепрайона удавалось по редким караульным кострам и керосиновым лампам, висящим у входа землянок и блиндажей.

– Товарищ капитан, младший сержант Павлов по вашему приказанию прибыл!

– Строй людей, Максим! Готовимся к отправке.

– Так точно! Все уже построены.

– Отлично, – удовлетворенно ответил Смирнов и направился для доклада к полковнику Головину.

На общем построении офицеры вместе с оставшимися в живых солдатами разбились на группы. По большому счету, офицеры совмещали обязанности сержантов, из-за малой численности подразделений.

– Товарищи офицеры, солдаты! – начал официальное обращение полковник Головин. – Через тридцать минут мы совершим марш-бросок до опорного пункта, находящегося в поселке Аргаяш. Для удобства обозначаю этот блокпост номером три. Увильды – номер один, поселок Кузнецкое, где мы сейчас находимся, – номер два. Всем все ясно?! – удовлетворившись молчанием, полковник продолжил:

– До Челябинска остается поселок Касарги, он будет блокпостом номер четыре, а поселок Долгодеревенское – блокпостом номер пять. Минимальная задача дня: добраться до опорного пункта номер три, совершив марш на расстояние в четырнадцать километров. После уточнения обстановки на «тройке» не задерживаемся, продолжаем двигаться до опорного пункта номер четыре – это еще примерно двадцать пять километров.

Головин, после небольшой паузы, сделал несколько шагов вдоль строя и продолжил:

– Итого, если повезет, то за день мы совершим переход на расстояние около сорока километров. Расчет пути максимальный, так как проходит по пригодным для движения дорогам. Срезать не рекомендую. Очень сложная задача, но другого выхода нет. Задержка для нас губительна.

Полковник закашлялся, так как говорил громко, с надрывом. В строю тоже многие этим страдали, но уже по причине «убитых» в переходе легких, которые забивали всякой гадостью. Быстро восстановив дыхание, Головин не заставил личный состав долго ждать:

– Возможно, отдельные участки придется преодолевать в прямом соприкосновении с противником. Не паниковать, иначе погибнем все! Командирам пресекать такие настроения

вплоть до применения оружия. «Мертвые» тоже выдохлись. Вчера они потеряли не одну тысячу соплеменников, но нас так и не уничтожили. Мы с вами люди «старого мира», истинные хозяева этой планеты. Сильнее нас никого нет, и не будет!

Головин опять замолчал. Он как будто взвешивал каждое слово, пытаясь выдать подчиненным самую суть.

– Легкораненых не бросать! В случае тяжелого ранения или при невозможности дальнейшего движения оставаться прикрывать отход товарищей. Если будут большие потери по причине окружения или засады, то прорываться небольшими группами, в составе которых вы сейчас построены. Настраиваю всех выполнить свой долг честно! До конца быть верным присяге. Среди нас нет гражданских, поэтому каждый из вас морально готов умереть за свой дом, родных и близких. К сожалению, больше и некому этого сделать. Вопросы? Если вопросов нет, то прошу командиров групп организовать плотный завтрак – сил понадобится много. Смирнов, ко мне!

Раздались приказы командиров групп, люди зашумели, как в большом улье. После речи Головина, забрезжила надежда на спасение или гибель во спасение. В любом случае, осознание бессмысленной смерти исчезло.

– Товарищ полковник, капитан Смирнов по ваше...

– Машина готова? – перебил вопросом полковник.

– Так точно, все оружие и боеприпасы погружены, отряд в количестве десяти...

– Как доберешься до третьего блокпоста, аккуратно проведи рекогносцировку, если там никого, не останавливайся, уходи до четвертого. Но надеюсь, «трешка» еще держится, тогда оставляй людей, боеприпасы и возвращайся за нами.

Полковник торопился, постоянно перебивая Смирнова. Он боялся что-то забыть или не успеть известить. Недосказанность может быть губительна.

– Есть! – тихо произнес оперативник, для убедительности качнув головой.

– Быстро завтракаешь и убываешь, не затягивай. Помни, машина у нас сейчас одна, а в пешем порядке мы далеко не уйдем. Не считая твоих, со мной пойдет тридцать четыре человека, достаточно два рейса сделать за нами. Если небольшой бой примем, то и одного рейса за глаза. Не рискуй, необдуманных поступков не делай. Если засада, на прорыв не иди, все равно бесполезно, сразу назад отходи.

– Справимся! – отрапортовал Смирнов и позволил себе присесть рядом с костром, потрескивающим от только что подкинутых дров.

– Надеюсь на тебя, Алеша, – Головин присел рядом и посмотрел на Смирнова уставшими глазами, в которых отражался коктейль из боли, стойкости, мужества и переживания за судьбу каждого подчиненного. – В целом ты понимаешь, что мы провалили операцию! Учитывая сложившуюся ситуацию, мы сможем выжить только при хорошо организованном отступлении, в составе подразделения. Поодиночке или мелкими группами – нет шансов. Сама природа «нового мира» нас уничтожит.

– У меня есть предположение, что двигаться небольшой группой сейчас как раз безопаснее.

– Поясни.

– «Мертвые» преследуют большое скопление сил. Если сейчас отделить небольшую группу от основной, то есть шанс уйти незаметно.

– Возможно ли? Я подумаю над этим.

Смирнов встал, машинально проверив на себе снаряжение.

– Рассвет еще нескоро. Опасно двигаться ночью!

– Риск велик, Алеша, но когда рассветет, «мертвые» – марионетки особой – пойдут в атаку. В темноте же вряд ли осмелятся!

– Главное – с пути не сбиться, а тварей «нового мира» мы привлечем светом фар и ревом двигателя.

– Или отпугнем! Слишком странное чудовище для них этот ЗИЛ-131, но с дороги не съезжай.

– Меня всегда удивляет ваше чувство юмора, не угасающее в любой ситуации, – ответил Алексей, пожимая руку полковнику.

Когда Смирнов на машине покинул опорный пункт, Головин, выстроив подразделения в колонну по два, выдвинулся в сторону Аргаяша. В голове каждой несколько человек освещали путь фонарями, остальные не выдавали своего присутствия. Алексей долго наблюдал за фонарями в зеркало заднего вида, пока они полностью не растворились в темноте.

Старенький, подернутый ржавчиной армейский ЗИЛ-131, шел на максимально возможной скорости. От силы сорок километров в час, по такой-то дороге. Алексей, сидя в кабине машины, мог внимательно рассмотреть все, что освещают фары. Сняв противогаз, Смирнов всматривался в каждый пересохший куст на обочине дороги, в каждое освещенное сгнившее дерево, ожидая внезапного нападения. Никогда еще оперативника так не пугала темнота. В метро она чаще была союзником, а здесь давила своей пространственной масштабностью. Вскоре Алексей начал чувствовать себя маленькой песчинкой в мире вечной темноты, ищущей хоть какой-то источник света. Но контролируя свое сознание, приходил в себя, отвлекаясь от дурных мыслей короткими разговорами с водителем машины.

Не встречая сопротивления, группа капитана Смирнова приблизилась к блокпосту номер три, и водитель немного сбросил скорость.

– По карте, мы примерно в километре, – доложил солдат.

– Останови машину! – приказал Смирнов. – И фары выключи!

Машина резко затормозила. Со стороны укрепрайона доносились редкие выстрелы.

– Двигатель заглушить?

– Да, заглуши!

– Есть!

Машина, немного дернувшись, издала трескучий звук останавливающегося вентилятора, после чего наступила полная тишина.

– Сколько времени?

– Начало седьмого, – ответил водитель.

– Уже светает, – констатировал Смирнов задумавшись.

– Товарищ капитан, почему остановились? – спросил Павлов, открывая дверь машины со стороны водителя. – Там же бой идет, значит, живы еще люди. Прикажете дальше ехать?

– Помолчите, товарищ младший сержант! Кто вас просил из кунга вылезать? – повысил голос Смирнов. – Я не хочу сейчас попасть в засаду и потерять последнюю машину.

– Тогда что делать будем? Ждать, когда на нас какая-нибудь тварь выскочит, нет смысла. Я однажды местных волколаков видел: один нас троих будет стоять.

– Максим, раз так нейдет, возьми пару солдат и доберись до блокпоста. Узнай обстановку, передай им о приближающейся группе Головина и выдвигайся обратно.

– Есть! – обрадовался Павлов.

– И смотри, без лишней самостоятельности. По-тихому постарайся. Не забывай про ночь, аномалии и кишачих вокруг тварей. Если что, сам шум поднимай, поможем.

– Так точно! Тише воды, ниже травы. А про тварей я всегда помню.

– Береги себя!

– Постараюсь. Спасибо за доверие, товарищ капитан.

– Давай, не задерживайся. Судя по звукам стрельбы, местная живность подальше отсюда держится. Потом подойдут, свежей мертвечины отведают.

Как только Павлов убыл, Смирнов рассредоточил солдат по периметру, организовав круговую оборону. Машину развернули для отхода назад, в случае внезапного нападения.

Счетчик-измеритель помалкивал, и Алексей позволил себе не надевать противогаз. Утро выдалось с заморозками, явно ниже нуля. Может быть, минус два градуса по Цельсию. Сделав несколько кругов вокруг машины и немного размявшись, Смирнов сел на землю, навалившись на переднее правое колесо. Пройдя несколько десятков метров, Алексей умудрился вспотеть до такой степени, что по лицу потекли капельки пота.

- Снять бы ОЗК, – протянул он, обращаясь к рядом сидящему солдату.
- Так точно! – пробубнил, не снимая противогаза, тот.
- Жарко?
- Жар костей не ломит, товарищ капитан! Не будем двигаться, замерзнем.
- Возможно.

Через несколько минут Смирнов почувствовал, как жар отступил, возникло ощущение легкой прохлады, а еще через несколько минут стало казаться, будто все тело облито холодной водой. Ничего хорошего в том, чтобы вспотеть в ОЗК и снова замерзнуть, нет. Ему захотелось скинуть защиту, промокшую одежду и вытереться полотенцем, но это было невозможно. Малейшее движение сопровождалось прилипанием промокшего и холодного обмундирования, к теплему телу, вызывая невыносимый дискомфорт.

Алексей не обращал внимания на утренний холод, так как шевелиться, или хотя бы вставать, чтобы согреться, совсем не хотелось. Бдеть в оба глаза – тем более. Утро выдалось настолько темным, что, подойди к ним «мертвые» сейчас, никаких шансов выжить не будет. Оставалось надеяться на то, что противник увлечен блокпостом, а местоположение машины не раскрыто. Пока со стороны укрепрайона стреляют, значит, еще держатся, если, конечно, первый батальон не расстреливает сам себя. Или группу Павлова?

Алексей прилег и устался в темное небо, пытаясь хоть что-нибудь там разглядеть:

– Как спокойно там наверху, – отрешенно произнес он. – Я еще с детства помню, что там за пеленой можно было увидеть множество звезд. От них ночи казались светлее. Завораживающее зрелище. Даже не знаю, с чем сравнить.

– Я никогда не видел звезд, товарищ капитан, – отозвался услышавший его солдат, снимая противогаз.

– Режим молчания, солдат, – буркнул офицер, но затем сменил гнев на милость: – Сколько тебе лет?

– Семнадцать.

– Так ты ребенок «нового мира»? Я думал, здесь солдаты постарше?!

– В моем взводе много сверстников.

– Я всегда считал, что дети «нового мира» гораздо слабее и болезненнее нас. Рад в этом разубедиться. В республике нам таких молодых ребят приходится в прямом смысле выхаживать. Видимо, влияет здоровое питание и витамины, коих у вас в достаточном количестве.

– Я не знаю, что и ответить, товарищ капитан. У нас со зрением проблемы почти у всех, а в целом...

– А ничего и не отвечай, я просто размышляю. Зрение – это общая проблема у таких кротов, как мы.

– Расскажите о звездах? Вы сказали, что помните, как они прекрасны. Хотя нас инструктируют не расслабляться при проведении военных операций, тем более, такими разговорами. Но я могу погибнуть, так и не узнав...

Смирнов внимательно покосился на солдата, пытаясь сквозь темноту рассмотреть его черты лица, но выходило плохо. Ему почудилось, будто с ним разговаривает ребенок с душой, полной романтики и еще наивными мечтами на светлое будущее. Кого они отправили на убой?

Что же творится?! Уничтожаем свое будущее – последних детей человечества. Все это метеором пронеслось в голове Алексея, пока он не произнес:

– Звезды очаровательны! Представь, что ты смотришь на небо, а там светятся миллиарды маленьких лампочек. И каждая – чье-то далекое светило. Стоит только задуматься, как велика Вселенная, ощутишь себя маленькой песчинкой – ничемной по размерам. По крайней мере, я всегда верил, что все мы пришли в этот мир неслучайно. Верил до того дня, пока не погибли шесть миллиардов человек. После этого я во многом засомневался.

– Скажите, а правду говорят, что Вселенная бесконечна?

– Вполне может стать...

– Но как это возможно? – удивился солдат, оживившись от интересного разговора.

– Человеческому мозгу сложно понять или даже вообразить не только бесконечную, но даже безмерно огромную вселенную. Или вот возьми и представь, что она конечна. Вот возьми и представь, что она конечна. Представил? В какие границы ты ее втиснешь? У тебя возникнет следующий вопрос: с чем она ограничит? Задумался? То-то!

– Значит, ответа на этот вопрос никто не знает?

– У человечества всегда было больше вопросов, чем ответов, и с развитием цивилизации их не становилось меньше. Но теперь мало кто о таком задумывается: все заняты выживанием.

– А сколько, как вы думаете, нас осталось? В школе говорили, что не все погибли и таких, как мы, много.

– Мы на это надеемся. Полковник Головин говорил, что вы связывались с группами людей вне Челябинской области. На планете было много городов с развитыми системами метро и хорошими заглубленными пунктами управления, где могли укрыться люди. Не говоря уж о специально подготовленных укрытиях для таких случаев.

– Да, я слышал, что в этом, как его, Екатерине, или в Екатеринграде, есть метро и там живут люди.

– В Екатеринбурге, – поправил Смирнов. – Раньше его еще называли Свердловском. Самый ближний крупный город от Челябинска, где есть метро. Я слышал, ваши люди пытались прорваться туда.

– Слухи ходили, да, но за Челябинской областью нет пылевой завесы, и солнце убивает все живое. По крайней мере, говорят, что те, кто пытался прорваться, не вернулись. Там даже зелени больше нет.

– Фотосинтез не спасает.

– Что?

– Не вникай. У нас зелень в Аркаиме есть. Территория закрыта горами, пыли там не так много. Солнце есть, и оно не убивает, как в Екатеринбурге. Я сейчас только понял, что, возможно, это ненадолго. Скоро пыль осядет, и в Аркаиме солнце все выжжет. Жаль. Надеюсь, я не прав.

– А звезды там видны?

– В Аркаиме?

– Ага.

– Сам не видел! Но со слов местных, можно разглядеть.

– Я обязательно должен туда попасть.

Больше Алексей и солдат «Стража» не разговаривали, каждый молча думал о своем. Смирнов иногда поглядывал на наручные часы, ожидая возвращения разведгруппы.

Через тридцать минут разведгруппа Павлова вернулась. Шли без освещения, чтобы не выдать себя, тем самым рискуя нарваться на кровожадных обитателей нового мира.

– Докладывай, Максим! – приказал Смирнов, как только к нему, приблизился Павлов.

– Гарнизон атакуют «мертвые» с юго-востока. Ситуация пока под контролем, бой перешел в позиционное противостояние. Вся восточная часть закрыта естественным укрытием –

озером, а со стороны запада пока тихо. «Мертвые», скорее всего, выдохлись или ждут подкрепление. Может, и темнота им мешает. То, что мы остановились, было решением правильным, так как дорогу и основные подходы к блокпосту противник контролирует – попали бы под обстрел. Гарнизону, правда, и от озера отстреливаться приходится. Там какая-то настырная живность периодически за человечинкой бегаёт.

– Значит, блокпост еще держится. Это хорошо! – приободрился Смирнов. – Сколько их там?

– Сам гарнизон насчитывает двадцать шесть человек, но боеспособных только двенадцать. У них закончились боеприпасы, они подавлены и деморализованы. Мы вовремя подошли, помогли отбить одну из неуверенных атак противника, скорее всего, это была разведка боем. Людям немного боевой дух подняли.

– С этого места подробнее?

– Сказали, что к ним на помощь идет второй батальон во главе с полковником Головиным и операция «Аркаим» продолжается.

– Ну, так оно и есть! – Смирнов задумался и поднялся на ноги. – Проинструктируй людей, сейчас пойдем на прорыв. «Мертвые» осторожничают и бездумно не атакуют.

– Это разве хорошо?

– Конечно! Значит, задача уничтожить людей у них есть, но особи их напрямую не контролируют. Все в путь.

– Вы серьезно?

Алексей резким взглядом дал понять о серьезности своего решения проговорив:

– Когда будем на опорном пункте, организуй быструю разгрузку боеприпасов, а людей оставь на усиление. Мы с тобой обратно к Головину вернемся. Вопросы?

– Все сделаю, товарищ капитан! Но если по дороге поедem – под обстрел попадем!

– Выбора нет! Будем надеяться на эффект внезапности и темноту. Вот бы без фар пройти, а то уже светает. Ну да ладно. Сядешь на место водителя, сам и наберёшь максимальную скорость – прорвемcя. Смотровые окна открыть для усиления огневой мощи, еще одного человека с РПК на крышу отправь, только закрепите его там хорошенько. Выполняй!

– Откуда вы знаете, что я водить машину умею?

– Личное дело твое прочитал!

– Шутите?

– Конечно! Головин сказал, что знает тебя. Говорит, ты на курсах у него себя с наилучшей стороны показал. Офицером же хотел стать?

– Хотел, но у нас для получения офицерского звания два года обучают, а я только год отучился.

– Тебе сколько лет, не семнадцать ли?

– Двадцать! На курсы с семнадцати берут.

– Ладно, давай выдвигаться. Где несколько лет потерял, потом расскажешь.

Первые четыреста метров проехали относительно спокойно, набрав под горку предельную скорость до восьмидесяти километров в час. ЗИЛ-131 трясло, дребезжание, гуляющее по всему корпусу, наводило на мысль, что машина вот-вот развалится. Алексей с детства так не разгонялся. БМП никогда не набирала такую скорость, и одно дело – находиться в десантном отделении и ничего не видеть, и совсем другое – сидеть в кабине с водителем и созерцать все происходящее через лобовое стекло. Вцепившись в цевье зажатого между ног автомата, он промолвил:

– Не перевернемся? По такой-то дороге.

– Смотрите, товарищ капитан, впереди! – закричал Павлов.

К дороге наперерез движению машины, со стороны зданий-останцев, бежала группа противника.

– Ишь как рассвело! – посетовал Алексей. – Поднажми, Максим! Давай, иначе в упор расстреляют! У них при себе и гладкоствол может быть.

– Не могу, точно перевернемся. Сколько их? Сосчитать бы!

– Пятнадцать-двадцать. Да какая сейчас разница – жми!

– Ничего не выходит, я до предела вдавил педаль.

От группы Смирнова до «мертвых» оставалось не более ста метров. По машине открыли прицельный огонь. Дробь и стрелы, попадая в корпус, глухо стучали по обшивке. Одна стрела влетела в кабину, разбив боковое стекло. При этом она пробила сиденье водителя, но людей не задела. Алексей смог разглядеть искажённые от ненависти физиономии противника.

– Почему пулемет молчит? – закричал Смирнов. – Уснули там, что ли? Это какую силу надо иметь, чтобы с такого расстояния стрелой пробить стекло?

Словно услышав крик командира, солдаты открыли огонь. Несколько «мертвых», скошенные пулеметными и автоматными очередями, ничком попадали на землю. Сбив точными попаданиями боевой пыл противника, группа Смирнова начала уходить в отрыв, приближаясь к опорному пункту. Через минуту «механический зверь» ворвался на территорию «тройки», очутившись в относительной безопасности.

– У нас потери, командир! – доложил Павлов, как только Смирнов вышел из машины.

– Кто?

– Сенька, пулеметчик на крыше. Стрелой прямо в голову.

– Теперь понятно, чего не стрелял, – вздохнул Смирнов. – Разгружаемся быстрее. Сеньку, как только машина уйдет, похоронить! И так непогребенных много. Кто здесь старший?

К Смирнову подбежал молодой офицер с исцарапанным лицом без каких-либо средств защиты, в грязном обмундировании, и представился:

– Лейтенант Тюрин, исполняющий обязанности коменданта укрепрайона. Назовите себя!

– Капитан Смирнов! А где сам комендант?

– Погиб, и его заместитель тоже. Не дождался подкрепления.

– Полковник Головин начал переброску сил на ваш пункт. Нас отправили вперед для разведки. Благодарю вас, товарищ лейтенант, за то, что смогли продержаться. Это ценно для всех нас.

– Служу группе «Страж»! – ответил офицер, уставшим движением закинув автомат за спину. Видимо, только сейчас он почувствовал, что может доверять незнакомому вооружённому человеку и его людям.

– А почему без средств защиты? У вас здесь радиация, как я посмотрю, такая, что местами измерители зашкаливают.

– Если честно, мы к смерти приготовились, товарищ капитан.

– Раньше времени себя хороните. Защиту надеть! Себя и людей привести в порядок.

– Есть, – ответил лейтенант и позволил себе слегка улыбнуться.

– Доложите, какая техника у вас на вооружении?

Тюрин помялся немного, но потом решил, что военной тайны не раскроет, тем более собрались все свои:

– Целых машин нет. На последнем ЗИЛ-131 мы вчера вечером раненых на соседний опорный пункт отправили. Скорее всего, никто не выжил, так как машина не вернулась.

– Сами на прорыв не пошли?

– Да мы в полном окружении, «мертвые» нас на открытой местности быстро перебьют, мы и километра не пробежим, а здесь речь идет о двадцати с лишним!

Смирнов кивнул, соглашаясь с оценкой ситуации.

– Сегодня давно они вас атаковать начали?

– С половины шестого утра, мы не ожидали от них такой прыти в сумерках.

– Да, тоже слышу об этом впервые. Я оставляю вам своих людей – восемь человек. Помогут удерживать занимаемые позиции, пока основные силы не подтянутся. Есть один погибший – похороните. Разгруженные боеприпасы используйте экономно. Это все, что есть у отряда полковника Головина.

– Так точно! Если честно, я думал, вас там всех положили. Связи никакой. Сидим в неведении, ждем своей очереди на тот свет.

– Приготовьте обед, – продолжил Смирнов, пропустив мимо ушей слова новоиспеченного коменданта.

– На какое количество?

– На всех, кто с тобой, и еще тридцать шесть человек плюсом.

– Сделаем.

– Павлов, к машине! – закричал Смирнов. – Немного оружия и боеприпасов в кабину брось. А вас, товарищ лейтенант, я попрошу организовать небольшую атаку или разведку боем, в юго-западной стороне, чтобы мы смогли уйти.

– Сделаем, конечно! Сержант Груздев, ко мне! Готовь ударную группу из шести человек, я ее сам поведу.

– А вот группу вести лично, запрещаю, – осадил Смирнов. – Вы мне тут нужны, и живым.

– Есть, товарищ капитан.

– Всё, мы уходим! Через час вернемся на машине. Если через два-три часа даже пеших не дождетесь, уходите самостоятельно.

Повернувшись, чтобы уйти, Смирнов замер! Внезапно его охватил жар, на лбу выступил пот. Оперативник смотрел на убитого солдата, которого Павлов назвал Сенькой, и узнавал в нем того самого рядового, с кем он разговаривал о Вселенной. Тогда, мельком разглядев черты его лица, сейчас даже не сомневался, это он и есть. Все перевернулось в душе Алексея. Перед ним лежал тот, кого он несколько десятков минут назад считал романтичным ребенком, мечтающим увидеть далекие звезды.

– Надеюсь, ты уже знаешь ответ на свой вопрос, – вздохнул Смирнов и тяжелой походкой зашагал к машине. – Как только свидимся, расскажешь мне. Кажется, я тоже здесь долго не задержусь.

– Вы, о чем? – спросил подбегающий Павлов.

– Ни о чем, – отрезал Смирнов, а затем прикрикнул: – Готовь машину к отходу! Не задавай вопросов.

Возвращаясь, капитан Смирнов с младшим сержантом Павловым проскочили опасный участок без единого выстрела. Максим вел машину на полном ходу, снизив скорость через несколько километров из-за плохой дороги и боясь перевернуться.

– Начало девятого утра – неплохо, отметил Алексей, посмотрев на часы. Если Головина не атакуют, то через полтора часа все на «тройке» будем, а там и на «четверку» время останется.

Приблизившись к предполагаемой точке встречи с отрядом, Смирнов услышал шум боя и мысленно выругался – на батальон все-таки напали.

– Поднажми, Максим! Полковнику сейчас трудно приходится. Надо выручать.

Шум идущего боя усиливался.

– Товарищ капитан, мы сами под обстрел не попадем?

– Останавливай машину! Как только выйду, разворачивайся и жди.

– Давайте я к Головину пойду? Не рискуйте собой. Не по уставу начальнику подчиненного беречь.

– Я и не берегу, просто ты, как оказалось, хороший водитель. Да и как теперь определить, где безопаснее? В любом случае сначала разведка нужна, а на нее нет ни людей, ни времени. Все, тормози!

Павлов снизил скорость и развернул машину, резко вывернув рулевое колесо в левую сторону.

- Машину не глуши! Почувствуешь опасность – уходи!
- Куда уходить?
- Отъедешь вниз по дороге немного и снова ждешь! Понял?
- Понял!
- Все, я мигом!
- Товарищ капитан?
- Что еще?
- Аккуратнее, а то куда мы без вас...

– Давай без сантиментов, Павлов, все хорошо будет! Да, и защиту одень.

Смирнов выпрыгнул из машины, на ходу надев противогаз и накинув на него капюшон общевойскового защитного комплекта. Через несколько десятков метров оперативник исчез в дымке утреннего тумана. Павлов огляделся по сторонам и нервно застучал пальцами по рулевой колонке – долго оставаться одному ему совсем не хотелось.

Немного пробежавшись в защитном комплекте, оперативник стал сильно задыхаться.

– Когда же я, наконец, погибну и отмучаюсь? – хрипел Алексей, преодолевая приступы кислородного голодания. – Каждый раз отсрочка в непрекращающейся череде смертей. Все, хватит ныть, офицер, держись! Возьми себя в руки! Отвлекись чем-нибудь, там: поле, цветы – нет, не то. Лучше счет: раз, раз, раз-два-три...

Глаза разъедал пот, ноги становились ватными от нагрузки. Окуляры противогаза снова запотели, и в неясных пятнах чудились враги.

– «Хорошая же я мишень для «мертвых», – подумал Смирнов. – Бери голыми руками. Окажись сейчас Головин в окружении, так прямо на противника бегу».

К счастью, он понял, что ошибся. По обе стороны дороги, лежали солдаты второго батальона. Живые! Плотный огонь преследующего противника не давал им встать.

Смирнов, пробежал еще немного и нырнул в овраг. Позволив себе немного отдышаться, насколько это было возможно сделать в противогазе, он решил осторожно двигаться дальше. Противник щедро закидывал людей копьями, стрелами и дротиками. Алексей ползком подобрался к краю оврага, чтобы оглядеться. До солдат оставалось не больше пятидесяти метров.

– Где полковник Головин? – закричал он, сдернув противогаз на затылок. – Кто слышит, передайте, что Смирнов вернулся.

Ответа не последовало. Повторно кричать не пришлось, так как к нему короткими перебежками стал приближаться один из офицеров. Прыжком, влетев за болотные кочки, он прокатился несколько метров на животе.

- Строков? Я вас не сразу узнал.
- Ну, еще бы, мы здесь все на один хобот.
- Какая у вас обстановка?
- Прижали нас, капитан, уже около получаса лежим, а они, суки, резервы подтягивают.
- Потери большие?
- Раненые есть и несколько убитых, но пока не критично. Ты-то дошел до «тройки»?
- Да! Опорный пункт держится, я людей там оставил. Мы с Павловым вернулись, готовы к переброске следующей группы.

– Хоть одна хорошая новость. Ты здесь лежи, я тебе людей приведу.

– Я помогу. Может, раненых сперва?

– Какие раненые! – остановил Смирнова капитан Строков. – Если я сейчас скажу, что машина пришла, так все побегут – паника будет. Люди выдохлись. Уже инстинкт самосохранения включается. Ни о каком долге больше речи нет. Наберу группу, скажу, что для прорыва, и к тебе, а остальных вторым рейсом, если выживем.

- Все понял. Где Головин?
- Ранен полковник, одна стрела в ноге, вторая в животе. Там наш медик вколол ему что-то. Говорит, не жилец.
- Как же, почему не уберегли?! – вскричал Смирнов, нервно бросив противогаз о землю.
- Ему нельзя умирать. Тогда конец всему.
- Не ной, капитан. Принимай командование и вывод людей. Головин говорил, ты его заместитель. Все мы под одним небом ходим.
- Хорошо! Справлюсь. Но хотя бы давай его первой ходкой вывезем?
- Не уйдет он, даже время терять на уговоры не буду. Все, я пополз обратно, скоро вернусь.

Через четверть часа Смирнов вывел к машине группу солдат.

- Максим, забирай людей! Увезешь пятнадцать человек?
- Увезу, товарищ капитан, а вы не со мной?
- Головин тяжело ранен, я остаюсь.
- Но?
- Никаких «но». Это не обсуждается. Увози людей и возвращайся, здесь одни раненые остались, постараемся продержаться немного. Теперь на тебя вся надежда.
- Я вернусь, товарищ капитан, чего бы мне это ни стоило.
- На «тройке» топливо проверь, а то машинка хорошо жрет, а датчик уровня не работает. Нам на мелочах спотыкаться непростительно. И второго водителя найди.
- Есть! Не прощаюсь.
- Все, уходите, а то еще чего «мертвые» дорогу перекроют и отрежут нас от опрника. Мы попробуем начать движение вдоль дороги, оставив прикрытие. Если в окружение попадем, к нам не прорывайся: мы будем обречены, еще и себя вместе с машиной погубишь.

\*\*\*

– Дмитрий Владимирович, как вы себя чувствуете? – спросил Смирнов и наклонился над полковником Головиным, который лежал в овраге. Сам овраг больше был похож на воронку после взрыва многотонной бомбы.

- А, Алеша, – прохрипел полковник. – Думал, уже не свидимся.
- Не говорите много, вам силы нужно беречь.
- Нет смысла, ухожу я, сынок. Мне уже давно пора. Смерть рядышком ходила, да не забирала. Нашла, правда, как-то неожиданно. Хотел довести ребят.
- Нельзя сейчас умирать, за вами же батальон идет.
- Уже за тобой, Алеша! И какой это батальон? Остатки. Себя не жаль, ребят жаль. Погубил всех.
- Не всех, на «тройку» больше двадцати человек перебросили. Последний бой еще не дан.
- Это хорошо, очень хорошо. Держатся ребятки.
- Вам нельзя умирать, у меня важные документы. В них говорится о секретной лаборатории, которая находится под металлургическим заводом.
- Откуда они у тебя?
- Ваш заместитель на Увильдах передал. Я немного с ними ознакомился, пока в машине ехал – не удержался.

– Теперь эту загадку разгадать – твоя задача, – Головин закашлялся. – Могу одно сказать: эта лаборатория как-то связана с особыми и нашим руководством. Меня в моем расследовании тормозили как могли, и этот тормоз шел сверху. Поэтому документы нашему руководству не показывай. Продолжи мое нераскрытое дело. Есть информация, что ту лабораторию посещали люди с военного объекта Косотур-2. Вот бы пообщаться с ними! Мне кажется, кто-то из них есть среди нас.

– Никогда не слышал про Косотур-2. Если выживу, продолжу расследование. Мне кажется, в планах вашего руководства возвращения батальона нет.

– С этим согласен, но ты обязан выжить, – повысил голос Головин и снова закашлялся. – Может, еще свидимся, только в другой жизни. Расстегни ОЗК и из правого кармана формы вытащи документы и ключ.

Смирнов выполнил указание и, повертев листок бумаги с печатью второго батальона и подписью Головина, спросил:

– Что это?

– Это на вроде завещания! У меня есть неплохое жилье на станции Х - 2, оформишь на себя и найдешь там все необходимое для расследования. Не сможешь уничтожить особей, так хотя бы разберись, откуда они появились. И главное, пойми, что-то связывает людей с Косотур-2 с особями. Может быть, это ключ к ответам или их рук дело!

– Кто такие, эти люди с Косотура?

– Ты слушай, не перебивай! – даже на смертном одре полковник проявлял характер. – Это военные, которых война настигла в сверхсекретном объекте. Объект находится под Трехгорным, недалеко от населенного пункта Юрюзань. Их появление по времени совпадает с появлением особей, а я в случайности не верю.

– Но с чего мне начинать?

– Начни с изучения бумаг, потом найди единомышленников. Да, и Дорониной можешь доверять, правда, она не участвовала со мной в этом деле...

Головин запнулся. Нахлынули внезапные воспоминания о девушке.

– Найти Доронину?

– Личная просьба есть, Алеша. Алена Доронина, мне дорога очень. Береги ее по возможности. Она должна Алисе помочь. Да, еще в республике есть человек – Иван Владимирович Ломовой...

– Я его знаю, – перебил Смирнов. – Начальник станции Проспект Победы. Увы, сейчас он вне закона.

– Знаешь – хорошо, а перебивать умирающего некрасиво! Ломовой – основатель всей этой деятельности в плане изучения области. Он лично занимался вербовкой ученых, экспериментами с аномалиями и мутантами.

– Но этим ведь Совет занимается, а он в республике «Возрождение». Какая связь?

– Еще раз перебеешь – без подсказок выяснять будешь. А связи у него везде, так как он один из тех ученых, которые управляют Советом.

Смирнов чуть не вскочил с места от шока.

– Я даже близко не догадывался! Почему молчали раньше? Мне казалось, нахожусь в центре событий, а на самом деле я лишь пешка большой игре.

– Я тоже пешка, только званием повыше. Все, мне тяжело разговаривать! Как только встретишься, скажи, что от меня, и бумаги передай.

– Вы сами передадите ему, так как должны жить, просто обязаны.

– Людей уводи, Алеша, это мой последний приказ. Где Строков?

– Я здесь, товарищ полковник.

– Командование батальоном передаю вам.

– Но как же? – возразил Смирнов.

– Не перебивайте, товарищ капитан, – на Головина снова напал приступ кашля. – Командование батальоном передаю капитану Строкову. Ваша основная задача – довести людей до Челябинска и доставить живым капитана Смирнова. От него теперь зависит будущее всего челябинского метро.

– Задачу понял, товарищ полковник.

– Сколько тяжелораненых сейчас?

– Девять человек, из них боеспособных четверо.  
– Значит, вместе со мной пятеро.  
– Мы вас не оставим, – произнес Смирнов.  
– Это приказ! Остальным отходить, иначе попадете в окружение. Сколько людей осталось?

– Полчаса назад еще пятнадцать человек на «тройку» отправили, – ответил Строков. – Здесь, кроме раненых, восемь человек осталось, я вам докладывал.

– Ах да, мысли путаются. Переверните меня, помогите занять позицию для боя и уходите. Почему я не слышу стрельбы?

– Мы прекратили стрельбу, так как затихли «мертвые»: уже минут десять тишина полная.

– Значит, обходят, скорее уходите.

Строков и Смирнов переглянулись и помогли умирающему полковнику занять позицию для боя. По его требованию они помогли снять с него ОЗК и тяжелый бронежилет. Рядом с ним заняли позиции еще четверо боеспособных солдат и медик, отказавшийся продолжать отступление.

– Что с ними делать будем? – спросил Строков Смирнова, указывая на раненых солдат, находящихся в бессознательном состоянии. – Пятерых не унесем, обузой будут.

– Уже троих, – услышав их, ответил медик. – Двое скончались, не приходя в сознание. Остальные тоже не жильцы.

– Уходим, товарищ капитан, – проговорил Смирнов. – У нас нет выбора, иначе все здесь ляжем.

Вскоре группа капитана Строкова, состоящая из восьми человек, бежала по дороге к укрепрайону номер три. Позади них шел бой, последний бой полковника Головина – одного из лучших офицеров «Стража». Смирнов впервые почувствовал себя подавленным и безразличным к происходящему. Полковник был душой компании. Алексей осознал, что операция «Аркаим» отныне официально провалена. Об организованном отходе больше не было и речи. Остатки батальонов беспорядочно убегали, оставляя за собой убитых, раненых, сгоревшую технику и боеприпасы.

## Глава 2. Плаха

Ты снова смотришь в пустоту,  
Теряя облик человека,  
В уродстве видишь красоту,  
Над горем корчишься от смеха...

Челябинское метро (территория республики «Возрождение»), станция Торговый центр.  
11.05.2033, 10:30 по южно-уральскому времени.

– Приговор вступает в силу и обжалованию не подлежит! – закончил речь сержант внешней разведки, сидя за столом в добротном камуфляже. – У подсудимой будет что добавить? Скворцова?

– Алиса, вы нас слышите? – обратился мужчина средних лет в погонах полковника. – Проверьте ее, мне кажется, она не в себе. Зачем было ее так бить?

– Ее почти не трогали, товарищ полковник, – отрапортовал один из конвойных. – У нее или нервный срыв, или слабость. Она и облучена к тому же. Доктору нужно было показать. Сидит с пустыми глазами.

– Я услышала последние слова, тыщ полковник, – невнятно ответила Алиса. – Где я и что происходит?

– Для вас уже ничего не происходит! – строго ответил сержант, зачитавший приговор. – Будущего нет!

Девушка сидела на стуле, в центре просторного, плохо освещенного помещения, лицом к трем людям, сидящим за длинным столом. Она узнала зал оперативных совещаний станции Торговый центр, перепланированный из нескольких подсобных помещений. Рядом – справа и слева от нее – стояли солдаты. Глядя на «вершителей судеб», Алиса стала приходить в себя, не веря в происходящее.

– Повторите приговор? – хриплым голосом попросила она. – И принесите стакан воды. Я не помню, как здесь оказалась.

Сержант неоднозначно посмотрел на сидящего по центру стола полковника. Тот одобрительно кивнул, и подчиненный снова зачитал рукописный текст:

– Алиса Сергеевна Скворцова, – медицинский сотрудник поликлиники Торговый центр, 2013 года рождения. Обвиняется военным трибуналом станции в превышении должностных полномочий и сговоре с офицерами оперативных групп республики. Вина отягощается полной осведомленностью их незаконности. Сотрудничать со следствием отказалась. Установлен факт преступного сговора с бандформированием. Также проходит по делу убийства шести сотрудников внутренних войск республики. В связи с вышесказанным, членами закрытого трибунала выдвинут приговор – смертная казнь. Казнь будет приведена во исполнение завтра в полдень 12 мая 2033 года в виде публичного повешения.

– У вас еще есть вопросы к нам? – спросил у подсудимой полковник, возглавляющий процесс.

– Я не убивала сотрудников внутренних войск, – тихо произнесла девушка. – Их какие-то речные твари сожрали!

– Это не важно! Факт участия в восстании оперативных групп уже подразумевает смертную казнь.

– Почему меня судит закрытый военный трибунал? Я же обычный гражданин республики.

– По вашей персоне поступили отдельные указания, и мы рассматриваем вас как диверсанта «Стражей».

– Я никогда не была у «Стражей».

– Зато есть сведения, что ваш гражданский муж Алексей Смирнов связан с ними.

– Он мне не муж... Что? Алеша жив? – Алиса, набравшись сил, хотела привстать со стула, но ее удержал один из конвойных. – Ответьте мне, прошу вас!

– Нет никаких сведений, – сухо отрезал полковник. – Для него будет лучше, если мертв!

– Он жив! Я знала, я чувствовала и сейчас чувствую...

– Вы отвлеклись! – раздраженно перебил полковник.

– Я беременна! Прошу отсрочить смертный приговор до рождения. Не можете убить ребенка.

– Это ничего не меняет. Учитывая полученную дозу радиации. Она смертельна. Нет шансов и у ребенка. Да и срок, скорее всего, небольшой.

– Вы себя слышите? Хотите совершить двойное убийство?! Я выживу! Знаю, чувствую. Дайте шанс ребенку, а со мной потом делайте что хотите.

– Я повторяю: для вас это ничего не меняет!

Алиса задумалась. Шансы на спасение были ничтожны. Побег невозможен. Отсрочить приговор не вышло. Но то, что в ней зародилась новая жизнь, знала наверняка. Чувствовала, что меняется. То ли монах так повлиял, то ли смертельная доза радиации. Так или иначе, инстинкт самосохранения начал зашкаливать. Умирать здесь и сейчас не хотелось.

– Есть возможность заменить казнь? Могли бы просто пристрелить меня. Вешать девушку – это же варварство!

– Можете дать показания на Ковальчука, Смирнова и их поделщиков, тогда заменим повешение, на пулю в затылок. Да и тратить на вас пулю нет желания, проще изгнать. А если укажете их точное местонахождение, попробуем ограничиться принудительными работами за пределами метро, может, и ребенка спасете.

– И давно вы такие, добрые? – нервно впившись пальцами рук в задние ножки стула, хмыкнула Алиса. – Во что республику хотите превратить? Люди же не будут долго такое терпеть. Черные повязки на рукаве носите – разведка! Лучшие солдаты и гордость республики. Что с вами стало? Из элиты превратились в карательные отряды.

– Так как насчет дачи показаний? – переспросил полковник. При этом его рука вскинулась к задержавшемуся от внутреннего перенапряжения веку на правом глазу.

– Я отказываюсь сотрудничать с преступным правительством и с его марионетками!

– Хорошо подумай, Алиса. Ты еще совсем молода, привлекательна, – вкрадчиво протянул другой офицер. – Умереть на виселице, да еще на глазах родной станции – глупо и страшно. И ради чего или кого? Может, еще организм выдержит, и сможешь родить...

– То смертельная доза, то выживешь. Определитесь! Мне уже все равно. Убивайте! Вас всех скоро раздавят! Зачем такие казни устраивать? Кого вы боитесь? Нас, простых людей? Наши опергруппы? Хотите затопить все кровью и удержать власть страхом?

– Уведите ее в камеру! – нервно хлопнув ладонью по столу, распорядился полковник. – И сделайте так, чтобы эту ночь она не забыла даже после смерти! К чему эти истерики? Хочет умереть – всегда, пожалуйста!

– Доброта точно не ваш конек, полковник, – грустно усмехнувшись, констатировала Алиса. – Вы не оставляете мне выбора.

– Заткните ей рот! – не выдержав, заорал полковник. – И во время публичной казни она не должна даже слова произнести перед толпой. Ещё одного агитатора не хватало. Девушку здесь все знают, сразу сделают мученицей. Заменяю повешение отсечением головы, чтобы станции в страхе жили. До смерти не забейте, до плахи своими ногами должна дойти.

Прокричавшись, полковник вперил взгляд на никак не реагирующую девушку и продолжил:

– Лучше одумайся, Алиса, и все нам расскажи. Даю тебе времени до полуночи, потом мои люди приведут тебя «в порядок».

– Все сделаем, товарищ полковник! – отрапортовал один из офицеров.

– Мозги она хорошо пудрит! Президент приказал устроить несколько публичных казней, чтобы головы люди не подымали. Удачно эта девчонка подвернулась. Все равно помрет.

– Нас же местные возненавидят! – неуверенно заметил один из солдат, конвоирующих девушку.

Полковник привстал со стула от неожиданной дерзости подчиненного. На секунду даже потерял дар речи.

– Ну что я говорил, уже сочувствующий появился?!

– Никак нет, товарищ полковник, просто мы поступаем вразрез уставу республики «Возрождение». Опускаемся до кровавых казней – это же низко для сотрудников разведотрядов. Товарищ полковник, мы были элитой республики! Нас уважали так же, как ребят из оперативных групп, а сейчас мы казним собственный народ. Люди и так страдают.

– Рядовой, что ты несешь? Мы были элитой и ей остаемся. Под арест его!

К рядовому подошел второй конвойный и попросил снять портупею с оружием. Тот, в свою очередь, молча выполнил требование.

У полковника Старцева – начальника управления внешней разведки – на лбу выступил от волнения пот. Он сам был недоволен происходящим, но не выполнить приказ президента не мог. Для него, человека до мозга костей военного, не существовало другого мировоззрения, кроме как безупречно выполнять приказы начальников. Какими бы они ни были. В свои сорок пять лет он не привык отходить в сторону от своих принципов и в другой ситуации без лишних слов пристрелил бы наглеца. Но как же по-своему прав в своих суждениях этот солдат. Он может заразить своих товарищей. Убивать его на месте нельзя. Нужно выждать время, а пока показать свое великодушие.

– Уведите их, – приказал полковник. – Рядового закрыть в камере под платформой. Я позже приму по нему решение.

Затем подумав, добавил:

– Девушке припишите еще несколько убийств мирных жителей станции, чтобы народ ее возненавидел.

Старцев находился в полном смятении. Имея в своем подчинении, пять разведгрупп по десять человек в каждой, полковник должен был контролировать три станции республики. Внутренним войскам и комендантам станции полковник полностью довериться не мог. Оставив два отряда на родной станции Площадь революции, он взял под контроль станцию Торговый центр. С первых же дней почувствовав себя оккупантом, не рискнул ослабить подразделения и отправить людей на станцию Проспект Победы. Никаких расправ устраивать он не хотел, но приказ по Скворцовой в телефонном разговоре с президентом он получил четкий: публично казнить. Сам президент из своего вагона после событий, связанных с оперативными группами, больше не выходил. Усилив личную охрану, он ежедневно заслушивал доклады комендантов станций о зачистке неугодных элементов. Под неугодными понимались все представители опергрупп, начальники станций и их заместители, а также все сочувствующие или помогающие им.

Прибыв в кабинет начальника станции, который временно переоборудовал под свою штаб-квартиру, поднял трубку старенького пошарпанного телефона:

– Здравствуйте, Надежда, это полковник Старцев. Соедините меня с президентом.

– Добрый день, Александр Александрович, – послышался нежный женский голос. – Президент как раз вспоминал о вас.

- Что, опять не в духе?
- Очень необщительный стал, раздраженный. Говорит про каких-то...
- Хорошо, Наденька, разберемся, не скучай там.
- Ладно, – девушка улыбнулась, по крайней мере, так представил сам полковник. –

Соединяю!

– Да, слушаю! – слышался грубый мужской, но до боли знакомый голос президента Республики «Возрождение».

- Разрешите доложить обстановку, товарищ президент?

Разговор получился жёсткий. Разведчик доложил о выполнении первой части операции, при проведении которой ввели комендантские часы. Заставить людей бояться им удалось. Президент был недоволен неподвластной станцией Проспект Победы, несмотря на то, что там находились дружественные внутренние войска. Это означало неполный контроль складов НЗ, а ведь там теперь резервный фонд республики. Президент хотел держать станции в узде, но при этом избежать панических настроений. Разведчики, как могли, поддерживали порядок: жители по-прежнему ходили на работу, открылись школа и медицинский пункт, заработал базар, кафе и платные душевые. Казалось, что ничего не изменилось кроме тотального контроля силовых структур. Но недовольство людей скрыть было сложно. У всех проверяли документы. Выборочно устраивали обыски и аресты. Из-за отложенного выхода аграрников на поверхность жителям грозила голодная зима в тридцать четвертом году. Стало много сочувствующих начальникам станций и оперативникам, объявленным вне закона. Возвращение старых порядков гарантировало стабильность, а людям в новых условиях как раз ее и не хватало.

Президент слушал разведчика не внимательно и постоянно перебивал. Начал говорить о новой угрозе, которой бредил давно. Настаивал на том, что голод не самое страшное зло, которое может случиться. Предлагал вскрыть стратегические резервы. Полковник не смог убедить его в необходимости выхода на поверхность и продолжении аграрной реформы. Старцев весь разговор пытался вывести к единственному вопросу: зачем они пытаются натравить людей на действующую власть? Но внятного ответа не получил. Президенту нужно было время. Очевидно, что он пытался его выиграть. Но зачем? Когда президент уточнил о готовности перейти ко второй части операции, полковник замолчал и был вознагражден истерическим криком. Зачем ему нужно было выводить живых людей на поверхность, Старцев не знал, как не знал, почему эта жертва, со слов президента, во спасение. Он сам никогда не видел этих призраков. Может быть, они существуют только в голове у президента и его приближенных, и им самим нужна помощь? Скорее даже психологическая! Разведчик уже сомневался во вменяемости главы республики, но не выполнить приказ не мог, так как быстро бы составил компанию арестованному солдату.

– Сегодня им нужно двадцать человек, завтра еще двадцать, этому же не будет конца. Нужно попробовать дать им отпор, товарищ президент?

– Это же не люди! Нужно понять, с кем имеем дело – подготовиться и изучить их. Сделать все так, как будто прошёл террор по делу об оперативных группах. Жаль, конечно: хороших ребят подставили.

- Вы говорили, что уничтожить оперативников вам внушили?
- Да, их связной общался со мной, не открывая рта. Телепатически.
- Все-таки мутанты?

– Нет, это не просто мутанты, это весьма разумные существа, может быть, даже рожденные вдали отсюда. За ними стоит целая армия кровожадных убийц. Я понял одно: если бы нас хотели уничтожить сразу, то уже бы реализовали.

- Моим людям нужны объяснения. Это же бред. Мы теряем контроль над ситуацией.

– Выполняй приказ, полковник, к исходу двенадцатого мая выведешь людей к станции Комсомольская площадь на поверхность. Я боюсь, что они имеют хорошие агентурные сети. Среди нас есть люди, работающие на них.

– Откуда такие выводы?

– Сложно объяснить, будем разбираться.

– Если посмотреть со стороны, то мы с вами уже на них работаем.

– Не перегибайте, полковник.

– Как только то, что мы сделаем, станет достоянием общественности, мне останется только застрелиться.

– Не драматизируйте!

– У меня еще вопрос.

– Да, слушаю!

– Девушку, Скворцову Алису, может, не будем до публичной казни доводить?

– Это не обсуждается, мы должны людей жестокостью от реальности отвлечь. Пусть думают о терроре и борьбе двух внутренних сил. Тем более, насколько мне известно, она участвовала в убийстве солдат внутренних войск.

– Это не доказано.

– Я уже принял решение!

– Но почему она?

– Хочешь правду? Так получи! Она мне снилась. Отгрызла голову кровожадная тварь. С ней что-то не так...

– Вы ее знаете?

– Видел при инспектировании. Она была у начальника станции. Потом этот сон накануне вашего доклада о ее задержании.

– Хотите ликвидировать девушку только потому, что видели во сне, как она вам отгрызла голову?

– Такие сны не появляются на пустом месте.

Старцев замолчал. Хотелось бросить трубку и бежать из республики. Прекратить эту безумную игру. А может быть, президент его испытывает или просто издевается?

– Из оперативников кого-нибудь отловили? – голос в трубке привел разведчика в чувство.

– Нет.

– М-да, все сквозь землю провалились, что ли?

– Думаю, объединились и что-то замышляют. Если мы не откроем карты, еще одного врага наживем. Нам бы объединить усилия против ваших мутантов.

– Да нет смысла с ними объединяться! Ты просто еще не понял, с чем мы столкнулись! – оборвав разговор, президент бросил трубку.

– Совсем ума лишился! – протянул полковник и задумчиво посмотрел на вложенную в руку телефонную трубку. – Что мы творим? Как невыносимо быть преданным долгу, когда власть непредсказуема...

\*\*\*

Алена Доронина с Макаром и Таней вечером десятого мая прибыли на станцию Х-1, которая на старых картах метро была отмечена между станциями Проспект Победы и Западный луч. Карантинная станция «Стража» приняла своих ветеранов очень тепло. Правда, официального доклада руководству не было.

– Здравствуй, Алена, рад тебя видеть! – обняв командира группы, комендант станции, майор Васин приветствовал девушку в своем кабинете. – И Макар живой. Не думал, что доживу до новой встречи. Скрывать не буду, уже давно мысленно всех похоронил.

– Ну, спасибо! – иронично ответил Макар. – Но, правда, твоя – чудом выжили. И мы не меньше рады встрече. Какое счастье отдохнуть спокойно, без защитных костюмов, разгрузки и противогазов! Только недолго.

– Почему недолго? – уточнила Алена.

– Душная жизнь в метро не по мне. Лучше лишний раз облучиться, чем торчать здесь безвылазно.

– Да ладно тебе, Макар, – подключилась к разговору Таня. – В метро жизнь и безопаснее, и веселее будет. А вылезти захочешь, так поднимешься в город, полной грудью вдохнешь и насытишься свежим радиоактивным воздухом. Есть места в Челябинске, где посильнее окрестностей Кыштыма и Каслей фонит.

– Тут безопасно, пока особей нет! – отрезал Макар.

– Вы присаживайтесь, – комендант гостеприимно обвел рукой в кабинет, сам же присел за стол, заваленный какими-то бумагами и накладными. Группа заняла все свободные старенькие металлические табуретки.

– Извините, с этой девушкой я незнаком, – обратился майор Васин к Дорониной, кивнув на Таню.

– Она недавно в мою группу поступила, ее Таней зовут.

– Где же остальные?

– А все! У меня большие потери после последней, – Алена запнулась на полуслове. – То есть крайней операции.

– Извини, я не знал. Мы все в напряжении. Ждем новостей. Большая часть первого батальона и второй батальон за пределами Челябинска, а мы не знаем, что с ними. Вас мало кто видел, но, думаю, расспросов будет. Дора тоже погибла?

– Да! – Алена резко поникла.

– Досталось, видимо, там вам?

Комендант не знал, что происходит за пределами метро. Совет не хотел делиться информацией или сам был в неведении. Объявили, что началась операция по уничтожению особей. Люди реагировали по-разному. Одни радовались, что теперь откроют путь к Аркаиму. Начали готовиться к переезду. Другие понимали, что будут большие потери среди солдат и массовых волнений на станциях не избежать. На борьбу с особями ушло много мужей, отцов и детей. Было и третье мнение, что особи – это мы и есть, только с другим эволюционным путем развития. Считалось, что воюем сами с собой. А чтобы людям мало не казалось, подняли налоги до двадцати процентов с доходов. Росла безработица. Складывалось впечатление, будто именно сейчас «Стражи» запустили механизм самоуничтожения и теряют контроль над ситуацией.

– Извини, нет времени обсуждать это, – сменила тему разговора Алена. – Нам нужно поужинать и выполнить основное задание. Потребуется новое снаряжение оружие и боеприпасы. Поможешь?

– Вам же доложить нужно? – майор Васин озадачился. – Вот почему ты сразу не дала мне это сделать?! Что за секретность? Чье задание вы выполняете? Под трибунал меня подводишь, Алена. Знаешь же, не доложить Совету о прибывших – преступление.

– Да подожди ты, не паникуй, Михалыч, – осадил его Макар. – Нельзя нам пока к Совету. Нет времени. Приказ Головина выполняем.

– Если в метро вернулись по приказу Головина, да еще и тайно, значит, что-то неладное замышляете. Значит, вы здесь неофициально, и снаряжение обойдется дорого. Бесплатно или в долг больше ничего не дам. Мне Головин тысячу жетонов уже должен. Я не спонсор, на мне целая станция.

– Деньги не проблема, у меня здесь на счету в банке есть сбережения, – успокоила Алена.

– Какой ты стал. Сразу торговаться начал...

– Да меня же к стенке вместе с вами! Что же вы делаете?! Расскажите хотя бы, что происходит? Раз уж в соучастники тащите. Головин тоже молодец – знал, к кому направит! Конечно же, я помогу, поэтому и торгуюсь.

– Помогают бесплатно, – буркнул Макар, но на его слова комендант не обратил внимания.

– Война с особями началась, как всем известно, – пояснила Доронина. – Крови много уже пролилось, и еще сколько прольется. Нам девушку одну нужно вытащить, она важна для нашего общего с полковником товарища.

– Что такого важного в этой девушке, если целое спецподразделение за ней отправили?

– Она должна выжить! Таков приказ Головина.

– Я понял, – отступил майор Васин.

– Сколько нужно жетонов для полной экипировки трех человек?

– Да я не знаю точно, стандартно – от ста до ста пятидесяти на человека.

– Отлично! – улыбнулась Алена. – Триста дадим сейчас, еще триста по завершении задания.

– Хорошо же вам там Головин платит!

– Платят по тридцать – сорок жетонов, как всем офицерам за пределами метро, – пояснила Алена. – И не Головин, а «Страж». А ты как будто бедствуешь?

– Пока не бедствую, но вы под монастырь подводите. Не знаю, что у вас за игры, но отказать невозможно.

– Что так? – приподняла бровь Таня.

– Бесплезно! Я, к сожалению, хорошо знаю капитана Доронину и ее безудержный характер. Откажи ей – пристрелит!

– Точно! – подтвердил Макар. – И правильно сделает.

– Какой добрый, – майор Васин впервые позволил себе улыбнуться.

– Стойте, стойте, не надо из меня зверя лепить. Я все-таки девушка в первую очередь, – возразила капитан Доронина. – Все же понимают, что дело в Головине.

– В первую очередь ты командир подразделения, и это главное, – проговорил Макар. – Не стесняйся своего характера, благодаря ему, дочка, мы еще живы.

– Да уж, вы все стоите, друг друга, – снова улыбнувшись, сказал комендант. – Не все поймут юмор! Одно поясните: зачем вам новое снаряжение, если ваше самое лучшее?!

– Экипировка нужна неприметная, – объяснила Алена. – Лучше как у республиканских торговцев. Основное снаряжение мы у тебя пока оставим. Считай под залог.

Говорить, что остальные вещи спрятали в БМП-2 на площади Революции, в здании бывшего магазина одежды напротив чудом уцелевшего памятника Ленину, Доронина не стала. Еще начнёт Михалыч выяснять, сколько машина стоит да кто ей управляет. Придётся тогда раскрыть, что Макар водит, а он только недавно присоединился к «Стражу», чуть более полу-года назад. До этого вольным сталкером был, и как боец хорошо себя зарекомендовал.

– Нам к утру нужно попасть в республику, – припечатала Алена.

– Это я уже понял, раз снаряжение республиканцев нужно, – прищурившись, проговорил комендант.

– Там между станциями Проспект Победы и Торговым центром есть шахта под контролем анархистской группировки, вот нам к ним.

– Сделаем! Появились связи с теми ребятами. Мы совсем недавно прознали про этот резервный вход. Через него можно между станциями республики в прогон попасть. Знали бы вы, как долго мы выслеживали этот вентствол. Точнее, по схемам знали о нем давно, но смельчаков сталкиваться с отморозками не находилось. Эта шахта, по сути, их единственный источник пропитания.

– Запасные варианты еще продумай, а то мало ли.

– Алена, у тебя самой связи везде должны быть.

- Ты же знаешь, мы постоянно в командировках, лазить по норам не привыкли.
- Попробую, конечно. Тем более пару дней назад на нас вышел лидер анархистов.
- Барон?
- Да! Знаешь его?
- Жену его знаю. Ее Светланой зовут. Год назад встречалась с ней в их бункере. Они оружие у нас перекупали. Барон был в метро, а она пригласила пообедать. Хорошая, гостеприимная девушка. Говоришь, вышел на вас, зачем?
- Он просил убежища для себя и своей жены. Мол, президент их уничтожит из-за какой-то девушки, Алисы, кажется.
- Алисы?! – удивился Макар. – Что тебе про нее известно?
- Ничего! Он больше не выходил на нас. Наверное, президент осуществил задуманное. Так вам именно эта девушка нужна?
- Да, оказывается, все сложнее, чем мы представляли и по улице Красной, когда бежали мимо их бункера, патруля не встретили. Это на них не похоже.
- Возле краеведческого музея их территория. Если не встретили никого, плохо дело. Может, и там особи постарались? Война с ними и этот Аркаим нам ничего хорошего не принесут. Сметут эти твари все живое в метро. Беду на себя накликали. Еще если на военное положение перейдем с полной экономией средств и карточной системой пропитания – «красота» будет. И главное, солдат в метро нет. Эти твари нас голыми руками возьмут, точнее, лапами.
- Все равно рано или поздно передохнем тут, так что, какая-никакая, а надежда остается на этот Аркаим, – возразила Доронина. – Батальоны Головин вернет! Верить нужно.
- Ладно, вас надо покормить, – перешел на деловой тон майор Васин. – В кафе появляться нельзя, там вас могут узнать и доложить кому следует. Так что ужинать и отдыхать будете у меня в апартаментах. Там же и помоешься, чистой приносной воды достаточно. Я пока контакты с республикой проверю, и в четыре часа утра вас отправлю.
- Апартаменты коменданта станции X-1! Какая честь для нас, – усмехнулся Макар.
- Ничего роскошного там нет – просто несколько комнат. Почти как палатка, только вместо брезента – тонкие деревянные перегородки. Это вам не богатые станции X-2 или X-3. Хотя мне грех жаловаться.
- Оценим на месте, – добавила Алена.
- Как пойдем к республиканцам? – спросил Макар. – Подниматься в город будем?
- Остается только через город. Другого пути нет, с вашими-то условиями инкогнито. Если связаться с анархистами не получится, то через станцию Проспект Победы проведу.
- Связи с Республикой хорошие? – спросила Таня.
- Нет, с оппозицией их правительства. Там политическая обстановка нестабильная. Совет обеспокоен, думает вмешаться, пока революция не началась. Я слышал, разрабатывают операцию по ликвидации президента.
- А как мы пройдем через станцию? – спросила Алена. – Документы же нужны.
- Сделаем республиканские в лучшем виде, но это еще двести жетонов.
- Хорош с нас такие деньги драть, совсем совесть потерял! – заворчал Макар.
- Все-таки тоже рискую. Вас там положат, а я вместо восьми сотен жетонов получу триста, даже не закрыв и половины расходов.
- Все, Макар, не возмущайся, – остановила его Алена. – Мы согласны на твои условия. Если погибнем, снаряга – страховка.
- Маловато будет!
- Не наглей! Сам говоришь, у нас она лучшая.
- Ладно, вымогатели. Тогда выходим, кабинет коменданта внутренняя безопасность может посетить.
- Что, ВБ и тебя пасет?

– Время такое, Алена: Совет пытается все контролировать. Мало того, правительство еще и численность их рядов до сотни увеличило.

– Народ таким числом не удержать, – усомнился Макар.

– Ну, ВБ плюс остатки первого батальона, может, кто еще вернется, – есть силы волнения сдерживать.

\*\*\*

Ужин в апартаментах коменданта накрыла его жена. Все знали, что, несмотря на общий запрет, на станции X-1 допускалось проживать членам семей старших офицеров.

В большой деревянной комнате, выполняющей роль гостиной, поставили раздвижной стол. Эта мебель была большой роскошью для обитателей метро. Мало кто мог позволить себе сидеть за столом, на стульях со стандартными размерами. Вся комната была заполнена коробками с контрабандными вещами. Освещение было электрическое. Совет не жалел на это никаких средств, все источники работали на полную мощность. Дополнительно были предусмотрены резервные источники питания. Однако на столе у коменданта стояли свечи в красивых подсвечниках, которые при необходимости можно было использовать по прямому назначению.

– Богатый стол, Михалыч, – оценил, усаживаясь, Макар.

– Вся еда из кафе, – улыбнувшись, ответила жена коменданта.

– Это Марина, – представил свою жену майор Васин. – А еда под заказ, в честь вашего прибытия. Угощайтесь.

Марина резко выделялась на фоне гостей, одетых в камуфлированные костюмы. Девушка носила легкое светлое платье, поверх которого, подчеркивая красивую фигуру, был надет цветной фартук.

– Нас тут не услышат? – поинтересовался Макар, оглядывая помещение. – Стены из досок.

– Мои помещения, как вы могли заметить, отдельно в прогоне находятся. Прослушка исключена. По сути, я живу не на территории станции. Долбаное перенаселение.

Майор Васин запнулся на полуслове и, немного подумав, продолжил:

– Правда, в последнее время эту проблему жестко решают. Хороших ребят теряют за пределами метро. Лучший генофонд гробят. Одни больные да хромые остались. Да и сколько еще потеряем после операции «Аркаим».

– А это что за «пойло»? – удивилась Алена, разглядывая выставленную на стол бутылку с коричневой жидкостью.

– Это виски! У контрабандистов купил. «Джек Дэниелс» называется, неплохой напиток, кстати, я пять бутылок оптом взял. В сравнении с нашим самогоном – напиток богов.

– Много винных погребов целых по городу сохранилось? – поинтересовался Макар.

– Немного. В первые годы после бомбардировки все разграбили. Но под руинами иногда наши группы делают ценные находки. Просто официальные находки все мимо меня проходят, вот и приходится с контрабандой связываться.

– И видимо, успешно связываешься, – усмехнулась Таня, глядя на коробки.

– Ну, как вам сказать...

– Да мы не осуждаем, – проговорила Алена, поднимая хрустальный бокал. – За погибших боевых товарищей не чокаясь!

– Да уж, не осуждаем, – заворчал, поднимая бокал, Макар. – Они, оказывается, уже с начала нового времени погреба с алкоголем находят, а нам шиш.

– Ты хоть знаешь, сколько такая бутылка стоит? – улыбнувшись, спросила у него Алена. – Такое не пьют, это второй денежный эквивалент в метро.

– Да, – подтвердил слова Алены майор Васин. – За такую бутылку я по двадцать жетонов выкладываю, а покупателей нахожу – удваиваю стоимость. Но для вас не жалко. Такие, как вы достойны лучшего. Да и живете мало.

Сделав большой глоток напитка, Алена почувствовала, как по всему телу растекается приятное тепло.

– Странный вкус но приятно пьется, я не ожидала, – оценила виски Доронина.

– По мне, так лучше самогон, – добавил, осушив свой бокал, Макар.

Таня, выпив, ничего не сказала, только сильно поморщилась.

Вечер за столом пролетел незаметно. Алкоголь сделал свое дело, и захмелевшие люди, казалось, позабыв о потерях и предстоящем задании, шутили и смеялись, разделяя безмятежную и относительно безопасную жизнь коменданта.

– Выходить будете через центральные гермовороты, – произнес майор Васин, когда все стали выходить из-за стола. – С вами пойдут два опытных сталкера, это лучшие мои проводники. С ними доберетесь до станции Проспект Победы. Там свяжетесь с главным врачом, он наш связной. Но будьте осторожны: в республике наступили непростые времена. Необходима конспирация. По документам будете гражданами станции Торговый центр. Документы через час принесут. Свои в республике не доставайте – расстреляют без суда и следствия. Еще дам карту метро с пометками на резервные выходы, схроны с оружием и экипировкой. Но их использовать только в крайнем случае, в самом крайнем. Сложно пополнять запасы на территории республики, и вдобавок это официальные схроны Сопротивления.

– Нам с оружием нельзя войти в республику? – переспросил Макар.

– Говорю же, нет! Там комендантские часы введены, хватают и допрашивают всех подряд.

– Тогда подробнее поясни, – попросила Алена.

Комендант подробно рассказал, что до начала беспорядков, верховная власть на станциях была у начальников станций, а их помощниками были коменданты. За внутренним порядком следили внутренние войска, на поверхность поднимались опытные сталкеры, которые официально называются оперативными группами. Последние отвечали за внешнюю безопасность, а также за пополнение продовольствия в республике, плантации на поверхности. Еще была одна силовая структура, так называемая разведка. Одни из самых немногочисленных, но хорошо подготовленных солдат республики. Однако теперь все начальники станций и оперативные группы объявлены вне закона, власть в руках президента, комендантов станций, разведчиков и внутренних войск.

– Как-то на ровном месте они себе проблемы нашли! – констатировал Макар. – Слишком все сложно!

– Тут ты прав, Макар. Совет тоже не понимает, что произошло. Раньше, насколько я знаю, президент республики был нашим человеком. Теперь ведет себя неадекватно. Может быть, власти абсолютной захотел?

– Ладно, информации достаточно, – проговорила Доронина. – Будем по обстановке действовать. Главное, шмоток нам накидай, включая виски, чтобы было чем откупиться. Тем более, раз уж мы торговцы, то оружие у них и прикупим. Плохо, что со своим нельзя!

– Да, к сожалению! Официально вы прибыли со станции Торговый центр.

– Жаль, сразу на станцию попасть нельзя, насколько я знаю, вход достроить не успели.

– На станции Проспект Победы нет. Это вам всем известно. Если говорить в целом про челябинское метро, то вход до начала «нового мира» был один – у Торгового центра, и тот технический. Наземный вход у электродепо возле Комсомольской площади не в счет. Мы пользуемся недостроенными или действующими фильтровентиляционными шахтами. Так что попасть на Проспект Победы можно так же, как на нашу станцию.

– Опять в узкий колодец спускаться, – усмехнулся хорошо захмелевший Макар.

– Точно, – ответил майор Васин. – Алена, я тебе потом пару слов скажу, это пароль для опознания «свой - чужой», главное, запомни фразу.

– Хорошо. Спасибо тебе за все!

– Да не за что. Пока могу, помогаю. Сейчас станция Проспект Победы будет готовить революционный переворот, Соппротивление обещало помочь. Так что в другом случае не попали бы вы на их территорию. Но это последняя новость, и когда наступит время «Ч», я не знаю. Так что пока там нестабильно.

– Все понятно! Сейчас всем отдыхать! – приказала Алена. – День предстоит не из легких, учитывая, что все мы в республике впервые. И патронов нам дашь, там же 5.45 местная валюта?

– Патронов дам, но немного. Примерно ориентируйтесь, что у них десять патронов равны одному нашему жетону. Так что попросят за обед двадцать патронов – не пугайтесь.

– Сколько дашь? – спросил Макар.

– Мы все вернем! – добавила Алена.

– Да, вернете, конечно! Шестьсот на первое время хватит?

– Еще раз спасибо тебе за все, – поблагодарила Алена. – Совет не должен знать о нашем визите.

– Да понял я! На прощание скажите, не знаете судьбу Алексея Смирнова?

Все сидящие на столе замерли.

– Откуда ты его знаешь? – удивился Макар.

– Мы его не так давно в городе у входа на станцию от умбров отбили. Им тогда Головин и заинтересовался, а потом ученые.

– Вот оно что, – задумчиво протянула Алена.

– Он не один был, – продолжил комендант. – Его напарника сильно покусали, думали, не выживет.

– А где сейчас напарник?

– У меня в лазарете живет, уже поправился. Спит и ест, пару раз сбежать пытался.

– О, дай нам его в проводники по республике?

– Не могу, его ВБ контролирует. Совет приказал глаз не спускать. Не знаю, зачем он им, но, если пойдет с вами, тревога поднимется.

– Ладно, без него тогда справимся, но было бы неплохо местного в нашу группу взять.

– Я догадываюсь, его из-за этого Смирнова и держат. Только зачем, непонятно.

– Ничего, Михалыч, поживем, увидим, что к чему. За недоплаченные деньги не беспокойся. Если погибнем, и вправду забирай нашу поклажу не задумываясь.

Алена, помявшись, достала из кармана разгрузки сложенный вчетверо листок желтоватой бумаги и протянула Васину:

– Вот тут координаты нашего схрона. Если мы не вернемся, отдай Совету. Там столько снаряжения и оружия, что с лихвой перекроет расходы.

– Пока раскрывать не буду. Удачи вам!

– Спасибо на добром слове. Выберемся, выйдем на тебя.

– Буду ждать. И жаль, если не вернетесь.

– Нам-то не гони. Я же вижу, как глаза у тебя загорелись, когда Алена тебе листок вручила, – хмыкнул Макар.

– Честно вам говорю! Вы для меня ореол стабильности, что ли. Столько раз, уходя на смерть, снова возвращается. Мне сразу начинает казаться, что не все так плохо в этом мире. Стабильность укрепляет дух.

– Ладно, постараемся тебя не разочаровывать, – улыбнулась Алена, закрывая тему.

## Глава 3. Туман

Туман заполнил тишину,  
Но пуля сквозь него летит...  
Ты завершил свою войну!  
И сердце больше не стучит.

Город Челябинск, поверхность разрушенного города (ул. Краснознаменная), в 150 метрах от второго КПП бывшего военного автомобильного инженерного училища.

11.05.2033, 05:20 по южно-уральскому времени.

Холодное раннее утро стало союзником для пятерых сталкеров, идущих по мертвому городу. Алена, Макар и Таня в полной темноте следовали нога в ногу за двумя проводниками. С каждым шагом, удаляясь от станции метро Х-1, они приближались к границам республики. На холоде обитатели разрушенного города нападать не горели желанием, однако люди не расслаблялись, находясь в готовности отразить атаку любого противника.

Ночью при низких температурах, вся «нечисть» города, прячась по норам и щелям, не охотилась. Зато никуда не девался другой коварный враг – аномалии. Никто так и не смог объяснить их активность в холодное время суток. В летнее время их становилось мало, а те, что встречались, были почти неопасны. Исключением являлись «липучки», которые в холодный период, наоборот, не проявляли активности, но встречались только за пределами бывшего мегаполиса.

В городе известных видов аномалий насчитывалось более тридцати. Как правило, при первых встречах с ними люди гибли. Те немногие, кто оставался жив, запоминали и записывали их местонахождение. Им давали названия и изучали в школах, а также на курсах подготовки и переподготовки силовых структур. Порождений ядерной войны объединяла одна особенность – территориальная зависимость. Каждая аномалия имела свои границы и «проказничала», не нарушая их. Это помогало сталкерам, ориентирующимся на местности по картам, обходить «гиблые» места. Бывали случаи, когда отдельные группы использовали их, чтобы выжить. Зная особенность аномалии, некоторые сталкеры уничтожали целые стаи псов и волколаков, загоняя бедолаг в смертоносные уголья, порождённые ядерной войной.

Сталкеры, имеющие на своем счету не один выход на поверхность города, редко попадали в аномальные ловушки. Главное – мыслить логически и соблюдать элементарные правила. Если цветет растение в середине декабря – не подходи; плачет ребенок в развалинах – не приближайся; пропали все звуки, даже шум ветра – беги.

Еще вчера капитан Доронина, со своей группой оставив боевую технику на площади Революции, не встретила ни одного обитателя «мертвого города». Но то было днем. Сейчас же бежать было нельзя. Опыт, полученный Аленой за последние годы службы за пределами метро, подсказывал не издавать лишнего шума. Правда, передвигаться по городу или лесу было не одно и то же. Одинаково опасно, но и там, и там были свои тонкости. Каждый шаг человека «старого мира» на поверхности города Челябинска был смертельно опасен. С годами мутировавших тварей становилось все меньше, а выжившие приспосабливались и набирались опыта. Становились коварнее, хитрее и сильнее. Речь шла как о псах, так и о «людях нового мира». Иногда встречались твари крупнее, такие как ведьмаки или волколаки. Они стали охотиться на центральных улицах города. Хотя еще несколько лет назад их можно было встретить только на окраинах Челябинска. И если группа сталкеров могла отбиться от волколаков, то от медведей, которых называли ведьмаками, спастись было сложно, почти невозможно. В последнее время

их еще стали путать с особями, которые считались неуязвимыми и сразу приводили людей в губительное для них отчаяние.

Макар занервничал и заохал, посмотрев на счетчик-измеритель, как только группа подошла к контрольному пропускному пункту училища.

– Тут же радиация зашкаливает! – прохрипел он сквозь противогаз. – Про это место столько нехороших слухов ходит...

– Шире шаг! – скомандовал впереди идущий проводник и, огибая выставленные когда-то заградительные ежи, вошел на территорию бывшего военного объекта.

– Нам не проще вдоль училища по улице Краснознаменной дойти до проспекта Победы и направо? – поддержала Макара Алена, догнав проводника. – Здесь дорога открыта, даже заторов автомобильных нет.

Девушка не хотела получить лучевую болезнь из-за высокого уровня радиации, который превышал все допустимые нормы. Рассказы сталкеров о странностях, творящихся на территории военного городка, она тоже слышала. Но если учесть, что отряды «Стража» часто бывали в этом районе и благополучно возвращались, то многие истории звучали сомнительно.

– Можешь идти прямо, – сухо отозвался проводник. – На стаю псов нарвешься, на помощь не придем.

– Я просто подумала...

– Я ваш проводник, моя задача – довести группу без потерь, так что отставить думать! – он сделал небольшую паузу, выжидая, пока вся группа нагонит его, после чего громко сквозь противогаз прокричал:

– Внимание, группа, – бегом марш!

Алена обычно быстро уставала при беге в полном снаряжении, но сейчас усталость не давала о себе знать. Затаилась обида на незаслуженный тон проводника. После этого страх перед невидимым противником овладел ей полностью. Хотелось убежать без оглядки из зоны заражения. Конечно, опытного офицера «Стража» пугала не только радиация. Еще в школе, на станции Х-2, Алена изучала самые опасные очаги радиации и аномальные зоны города Челябинска. Автомобильное училище проходило по обоим спискам, так как пользовалось дурной славой. Сюда даже мутанты не заходили. И теперь оставалось верить в то, что проводники знают свое дело.

Пробежав по территории училища несколько сотен метров в сторону проспекта Победы, группа вышла на открытое пространство, окруженное хорошо сохранившимися корпусами.

– Это плац! – произнес Макар. – Я тут бывал еще до войны. Какая-то странная дымка его обволакивает...

– Опять этот туман?! – громко прокричал первый проводник, резко останавливаясь. – Идем плотнее друг к другу! Если увидите что-то странное – не обращайтесь.

– Это тот самый? – спросила Алена.

– Нужно уходить, – тревожно заголосила Таня. – Через этот туман еще никто живым не проходил. Я слышала, что из тумана выходят Лики.

– Туман не всех забирает, – возразил проводник. – Но без жертвы не отстанет. И Лики не из тумана выходят, они обычно поблизости бродят.

– Я думал, байки этот ваш туман, – пробубнил Макар. – Какой только «дряни» не развелось. И что еще за Лики?

– Новый, неизученный вид мутантов или аномалии, – сообщил второй проводник. – Сложно сказать, с виду как призраки.

– Они опасны? – уточнила Алена.

– Мало кто выживает встретив. Так, мало, что все байки про них казались мифом. Говорят, нужно себя контролировать и свои страхи. Они с ума сводят. Люди реагируют по-разному. Чаще стреляют друг в друга, но это все лишь теория, основанная на догадках.

– Нам только контролеров сознания не хватало! – пробубнил Макар.

– Туман приближается, – закричала Таня.

– Всем стоять! Не двигаться! – скомандовала Алена.

В это время полупрозрачная субстанция, похожая на утренний туман с синеватым оттенком, обступила группу со всех сторон и накрыла с головой.

– Противогазы не снимать! Что бы ни случилось! – прокричал проводник.

Алена, вдыхая фильтруемый воздух, понимала, что, скорее всего, сейчас он всю отсекет. Видимость стала нулевой, и она решила замереть на месте.

Через некоторое время туман стал отступать. Алена обнаружила, что рядом никого нет. Она стояла на краю армейского строевого плаца. Стало довольно светло, и можно было рассмотреть белые разделительные полосы, начерченные на асфальте. «Как хорошо сохранилась краска», – подумала Алена и сделала несколько шагов вперед. Туман отступил на несколько десятков метров, обнажая отлично сохранившуюся территорию военного училища. Казалось, что люди ушли из него только вчера. Провалы и трещины на асфальте исчезли.

– Макар, Таня? – закричала Алена и заторопилась за отступающим туманом, пытаясь нагнать группу.

– Таня, – громко повторила она, но ответа не последовало.

Со стороны тумана слышались незнакомые звуки. Алена, насторожившись, остановилась.

– Раз, раз, раз-два-три, – доносилось оттуда.

– Не обращай внимания, – вслух сама себе произнесла Доронина. – Это галлюцинации из-за тумана. Мне об этом известно, главное, не снимать снарягу.

– Раз, раз, раз-два-три, – повторился строевой счет и стал отчетливо слышен строевой шаг. Через считанные секунды из-за тумана появился взвод солдат, чеканя сапогами об асфальт. Шли с гордо приподнятой головой, в камуфлированных костюмах, без каких-либо средств защиты. Не обращая никакого внимания на Доронину, этот взвод, ведомый офицером, прошел мимо нее и растворился так же неожиданно, как появился.

– Что за хрень?! – закричала Алена, проверяя свои ощущения в надежде услышать собственный голос. – Это просто галлюцинации, успокойся, капитан. Здесь нет логики, не анализируй. Действуй!

Алена снова побежала к отступающему туману, нагнав его у арки под учебным корпусом, через которую можно было выскочить на проспект Победы. До войны эта арка была закрыта решетчатым чугунным забором. Сейчас же остатки этого ограждения представляли собой смятую и искореженную решетку с вывернутыми в разные стороны прутьями. Алена впервые находилась на территории училища, но тщательное изучение карт города и отчетов stalkеров, выходящих на поверхность, позволило ей хорошо сориентироваться в незнакомой местности. Она знала, что, нырнув в туман под аркой, беспрепятственно выскочит за пределы злой территории, и, возможно, нагонит свою группу. Была также надежда на то, что за пределами училища заканчивается территориальное действие этой аномалии. Сконцентрировавшись на новой цели, девушке стало легче, появилась надежда на спасение, мысли о прогуливаемом взводе солдат – призраков отступили на второй план.

Вбежав в туман под аркой, Алена передвигалась вслепую, держа АК-74 на изготовку к бою. Внезапно перед ней выросла вертикально стоящая решетка. Считая ее очередным миражом, она врезалась в препятствие на полном ходу. Удар был настолько сильным, что девушка отбила грудь о приклад собственного автомата. Отшатнувшись к правой стороне арки, она чисто интуитивно упала на колени, приготовившись отразить атаку с тыла.

– Не выпускает! – вслух прокричала Доронина.

Алена подумала, что через фильтр успела хватануть ядовитого воздуха. Неужто этому потустороннему туману ее защита не преграда?! Возможно, все, что она видит перед собой, всего лишь мираж.

– Таня! – громко позвала Доронина. Ответа снова не последовало.

Двигаться одной к станции Проспект Победы было нельзя, Алена не знала точного места выхода к фильтровентиляционной шахте. Да и закрывались такие шахты изнутри. Обычно возле люков, со стороны метро несли круглосуточное дежурство. Но для того чтобы такой открыли, нужно знать условный сигнал. В группе такие сигналы известны проводникам. Васин или забыл, или не захотел сообщать этот сигнал Алене. Оставался один выход – возвращаться на территорию училища, искать группу либо возвращаться на территорию «Стражей».

Выбежав из-под арки, девушка побежала в сторону плаца, но резко изменила своему решению, как только увидела несколько летящих с той стороны полупрозрачных существ. По описанию они полностью походили на Ликов – смертоносные аномалии. Правда, встречали их всегда по одному, а здесь три или четыре субстанции, сливающиеся между собой.

У Дорониной от страха стали ватными ноги. Она была близка к панике перед неизвестным врагом. При встрече с одним из них опытные сталкеры редко выживали, а здесь сразу несколько! Она развернулась и побежала к центральному входу ближайшего здания. Ничего хорошего ее не могло ждать в сохранившемся четырехэтажном учебном корпусе, но выбора не оставалось. Врагов страшнее Ликов для Дорониной прямо сейчас не существовало.

Взбежав на крыльцо учебного корпуса по полуразрушенным и со временем, осыпавшимся ступенькам, она развернулась и открыла по аномальным порождениям огонь на поражение. Пули достигли своей цели, и Доронина заметила, что они не пролетают сквозь них, а застревают внутри. Один из призраков упал и задержался, распластавшись по старому асфальту плаца, при этом как показалось Алене, он не издал ни единого звука.

– Так вы, значит смертные?! – закричала Доронина. – Значит, просто мутанты. Теперь посмотрим, как вы мне мозги вывернете наизнанку.

Она стала бить прицельнее, и не сразу заметила, что Лики открыли огонь в ответ. Несколько пуль со свистом пролетели рядом с ней. Откуда они взяли оружие, Алена долго раздумывать не стала. Отстреливаясь и уходя из-под плотного огня, Доронина отступала к входу в здание корпуса.

Вбежав внутрь и перепрыгивая через наваленный старый хлам, состоящий из остатков мебели и интерьера, она поднялась по парадной лестнице на второй этаж. Присев у окна, ожидая преследования, девушка стала задыхаться. Ей было трудно сосредоточиться, стресс от потери своего подразделения, а также забитый фильтр противогАЗа плохо пропускали кислород в легкие. Сердце было готово вырваться наружу. Доронина не могла даже вспомнить, когда в последний раз оставалась одна. Всегда ранее готовая умереть за идеи «Стража», сейчас она была похожа на перепуганную и загнанную в угол девчонку. Однако пока способную «огрызаться» свинцом.

Через несколько минут, чуть отдышавшись, но, так и не поменяв фильтр противогАЗа, Алена принялась искать в разгрузочном жилете фонарик и карту. Не дождавшись погони, она задумалась, что делать дальше. Девушка твердо решила уходить обратно.

– Куда она делась? – вслух от негодования произнесла Алена в поиске карты.

В здании было темно, несмотря на то, что стекло не было, и свет с улицы беспрепятственно проходил сквозь проемы окон. Полноценный рассвет еще не наступил, и мрак, царивший в глубинах коридоров здания, тяготил девушку. Никто не знает, какие «сюрпризы» может скрывать эта темнота.

Больше ждать не было смысла. Командир группы осторожно спустилась на первый этаж. Ликов на плацу уже не было. Но дымка от тумана еще не рассеялась. Избегать арку, откуда вел

ход с территории училища, она не стала. Даже плотный сгусток тумана, в который она резко нырнула, не остановил.

Снова встретив пресловутую решетку, которая непонятно откуда взялась, Доронина уже дрожащим голосом закричала:

– Таня, Макар, где вы? Что с вами случилось?!

Трудно держать себя в руках, когда понимаешь, что происходит то, чего не должно быть и выходит за рамки законов бытия. Туман начал рассеиваться, и девушка услышала шум машин. Когда видимость стала лучше, перед ней открылась длинная аллея училища, украшенная прекрасными голубыми елями. Кругом царили идеальная чистота и порядок. Придвинувшись ближе к решетке, Доронина стала разглядывать проезжающие по проспекту Победы машины. Майский утренний пейзаж города был прекрасен даже через окуляры противогаза.

– Я погибла?! Умерла?! Мака-а-р, где вы все? – тихо заныла девушка и, не сдержавшись, заплакала. – Я с ума схожу или меня уже и вправду нет в живых?

Алена держала автомат на изготовку к бою, руки тряслись. Рационального объяснения происходящему не было. Все мысли она старалась произносить вслух, чтобы слышать свой голос. В конце концов, она положила автомат на асфальт перед собой и, уже не отдавая себе отчет, сняла противогаз.

– Неужто Лики?! Да, Лики! Они меня контролируют!

Прилив свежего воздуха опьяняюще заполнил легкие девушки. Лучики восходящего солнца нежно играли с ее грязным от пота и пыли лицом и слившимися локонами волос. Если это смерть приближается, то невероятно приятная, – казалось Дорониной.

– Вы с какой роты, товарищ курсант? – прозвучал резкий вопрос, напугавший девушку.

Алена, вздрогнув, подняла глаза и увидела перед собой военнослужащего, одетого в камуфлированный костюм, на пояском ремне которого висел новенький армейский штык-нож. На левой руке солдата была надета красная повязка с крупной надписью: патруль.

– Я повторяю, вы с какой роты? Почему в таком виде и как вы здесь отказались за двадцать минут до подъема?

– Я не курсант, – тихо ответила Алена. – Я офицер «Стража»!

– Вы девушка?! – лицо молодого человека, которому Доронина на вид не дала бы и шестнадцати, вытянулось в полном недоумении. – Я сейчас доложу начальнику патруля о незаконном проникновении на территорию военного училища. Кто вы такая? Откуда у вас ОЗК, разгрузочный жилет со снаряжением? У вас еще и оружие?!

Алена подняла автомат и направила на молодого человека.

– Ты кто такой, если не глюк?! Я сейчас тебя свинцом накормлю, аномалия проклятая.

Лицо парня исказилось от страха. Молодой человек был настолько ухожен и красив, что Алене стало неловко угрожать человеку с внешностью ангелочка. Среди людей «старого мира» она таких никогда не встречала. Этот призрак одним своим видом доказывал девушке, что она сама и все те, кого она знает, отличаются от людей довоенных. Получается, что они сами уже не люди «старого мира». Слишком сильно изменились от суровости бытия, огрубели, стали жестче, привыкнув к ежедневным нечеловеческим нагрузкам и смертям. Пытаясь продлить свое существование, уже мало чем напоминали довоенных людей. И если даже по уровню развития недалеко ушли, то в остальном, начиная с отношения к себе и заканчивая восприятием окружающего мира, разница накопилась колоссальная. А может, это просто ее фантазия.

– Пожалуйста, не делайте резких движений, я вам не враг, – протяжно произнес молодой человек. – Сейчас я позову начальника патруля, и мы во всем разберемся.

– Если ты Лик, не мучай меня, пожалуйста, добей сразу! Почему ты кажешься таким реальным?

– У вас, видимо, нервный срыв? Постарайтесь успокоиться и опустить оружие.

– Да я спокойна, черт возьми, кто ты-то такой, если не Лик? Говори, а то выстрелю!

– Я... я... – начал заикаться молодой человек. – Я курсант первого взвода пятнадцатой роты. Не убивайте, пожалуйста, я не глюк и не Лик какой-то. Вы просто незаконно вторглись на территорию военного объекта, и я по долгу службы должен вас задержать.

– Своим ножичком попытаешься задержать? – нервно усмехнулась Доронина, указывая на висящий на ремне штык-нож. – Меня, командира элитного подразделения «Стража».

– Бред какой-то! Кто вы все-таки такая? Мне нужно доложить, я обязан...

Голос молодого человека задрожал. Он начал осознавать, что попал в сложную ситуацию.

– Я капитан Доронина.

– Хорошо-хорошо, товарищ капитан! Зачем вы здесь?

Девушка задумалась, пытаясь понять, что происходит.

– Какое сейчас число?

– В смысле?

– Солдат, ответь, какое сейчас число? Нужно понять, из какого времени твой фантом.

– Фантом? Разрешите, я позову начальника патруля?

– Число? – грубо спросила Алена и загнала патрон в патронник, передернув затворную раму автомата.

– Одиннадцатое мая.

– А год какой? Не молчи!

– Одна тысяча девятьсот девяносто девятый.

– Не может такого быть! Как я сюда попала? Как можно попасть из две тысячи тридцать третьего года в девяносто девятый? Или это ты пришел оттуда?

– Вы немного не в себе! – позволил молодой человек сделать вывод. – И я не солдат, а курсант.

– Какая разница?! Лучше скажи, как мне вернуться? Как это вообще могло случиться? Мне нельзя быть здесь, у меня задание: мне нужно в республику!

– Вам точно нельзя быть здесь, – согласился курсант. – Отпустите оружие, я не буду докладывать о вас. Просто объясните.

– Ты попал в будущее, это как-то связано с туманом. Не могу объяснить. Да, скорее всего, я в настоящем, а ты призрак из прошлого. То, что сейчас происходит вокруг меня, нереально, – было когда-то вот это все. Ты, наверное, сам не осознаешь себя призраком, и не понимаешь, что тебя уже нет в живых...

– Через десять минут будет общий подъем, и вы будете задержаны. Я уж подумал, это розыгрыш какой-то, но оружие и снаряжение настоящее. Честно говоря, я сам в недоумении. На диверсанта непохожи, лицо грязное, измученное. Вы как будто из Америки пешком прибежали.

Девушка немного опустила ствол автомата.

– Не подходи ко мне близко, если я действительно в прошлом, значит, туман меня заберет обратно и тебя прихватит, а там у нас несладко.

– Что еще за туман?

Курсант сделал несколько шагов назад, увидев внезапно появившуюся серую субстанцию.

– Ну вот, опять, – обреченно вздохнула Алена.

– Что это за дрянь?

– Эта дрянь меня последние полчаса преследует!

Молодой человек сделал еще несколько шагов назад и уже мог бы сбежать, но любопытство взяло верх – он вернулся.

– Если все, что вы говорите, правда, то, как там сейчас?

– Где? – не поняла Алена.

– В будущем!

- Верить начинаешь?
- Нет! Не знаю...
- Ничего там нет. Ничего! Как и тебя!
- Как это?
- В две тысячи тринадцатом году будет ядерная война, которая сотрет с лица Земли все живое. Ну, почти все. Мы уже двадцать лет пытаемся выжить.
- Кто это мы?
- Остатки человечества. Горстки людей, прячущиеся в бункерах и различных укрытиях.
- Снова бред какой-то! Зря я спросил.
- Метро! Как только что-то случится, уходи в метро. Люди «старого мира» все там. Молодой человек, отступая снова остановился. Задумался.
- Как можно спастись, как подготовиться? И что за люди «старого мира»? Есть еще не «старого мира»?
- Ты теперь многое узнал, время подготовиться у тебя будет. А люди «старого мира» – это те, кто борется за выживание и не сильно изменился под воздействием радиации.
- Там у вас мутации?!
- Повсюду! У людей тоже, но не у всех. Те, кто не с нами, больше на обезумевшее стадо похожи стали, а потом мы «мертвых» встретили.
- Каких еще «мертвых»?
- Неважно! Зачем мы с тобой вообще общаемся, здесь кругом радиация зашкаливает, а ты стоишь без защиты и спокойно мне вопросы задаешь.
- Сами, тогда зачем противогаз сняли, если радиация?
- Да он от радиации сильно не помо... – Алена осеклась, обратив внимание на счетчик-измеритель. – Когда он замолчал? Почему он показывает норму?
- Что случилось? Что так напугало?
- Мне нужно на станцию Проспект Победы! Я должна спасти девушку, это мое задание.
- Это хорошо, но у нас в городе нет метро.
- Есть! Хорошо. Забуди!
- Вас эта дрянь совсем обляпала, – перейдя на шепот, произнес курсант. – Уже не знаю, верить глазам или нет. Я такой туман впервые вижу.
- Алена позволила себе улыбнуться.
- Можешь не верить, милый призрак из прошлого. Этот туман здесь живет, по крайней мере, в моем мире! Сколько тебе лет?
- Восемнадцать, я курсант первого курса.
- У нас таких нет, чистеньких и красивых до безобразия. Если здесь все такие были, вот бы пожить в ваше время.
- Какое у вас число?
- Что? – снова не поняла Алена.
- Какое в вашем времени число?
- Одиннадцатое мая две тысячи тридцать третьего года.
- Туман в это время почти накрыл девушку.
- Как вас зовут? – продолжал засыпать вопросами курсант.
- Сначала ты!
- Меня Ваня.
- Красивое имя! Как и время, в котором вы жили. Хотя тебе не понять: ты же давно умер.
- Пусть умер. Имя! Если все, что вы сказали, окажется правдой, я всю жизнь буду благодарен.
- За что?
- За то, что предупредили. Назовите же имя! И карта тут не ваша лежит?

Алена не успела ничего ответить, так как парень резко подскочил к ней и, сбив с ног, прижал к асфальту. Резким движением он схватил противогаз и натянул на ее голову. Туман снова начал отступать, и Доронина оказалась возле вырванной решетки. Фиксируя руки, на ней сидел Макар и что-то кричал. Знакомый пейзаж ее немного успокоил. По крайней мере, девушка пришла к выводу, что аномалия ее не убила, и Макар подоспел вовремя. А ведь она могла его пристрелить. Сознание перемешало реальность с фантазиями.

– Что ты творишь, девонька! – кричал Макар. – Приди в себя!

– Я в норме, в норме, – отвечала приходящая в себя Алена. – Что случилось? Где Лики?

– Лика больше нет. Рассвет ослабил его силы.

– Но он там не один, – возразила Алена. – Я видела...

– К счастью, один, – ответил Макар, вставая с девушки. – Он успел тебе мозги промыть, учитывая, что ты стреляла по нашей группе. Пришлось отстреливаться.

– Стреляла по вам? Я же даже в кого-то попала?! Мне казалось, это аномалии.

– Да. Одного проводника наглухо положила. Отпугнул я тебя выстрелами.

– Какой ужас! Где Таня?

– Второй проводник в тумане вместе с Таней остался. Я на тебя сейчас случайно наско-чил. Ты мычала что-то...

– Как будто была в прошлом. Так, все реальным казалось. И наверное, не пришла бы в себя, если б не противогаз, надетый тобой.

– Уходим, командир. Нас у шахты должны ждать. Я, правда, не знаю, где ее искать. И условный сигнал проводники мне не передали. Но оставаться на месте бессмысленно.

– Я стреляла по вам?! – повторила Алена. – Как я могла?

– Это была не ты. Точнее, тобой манипулировали.

– Нужно вернуться за Таней и проводником.

– Нет смысла. Таня мертвая на плацу лежит. Сам видел. Второй проводник наверняка также закончил.

Неожиданно люди услышали приближающийся топот сапог. Через несколько секунд из-за угла здания послышался окрик:

– Республиканский патруль! Назовите себя?!

– Капитан Доронина. «Стражи»! – обрадованно закричала девушка.

– Мы за вами.

Алена с Макаром опустили оружие.

– Опоздали немного, – проворчала Алена. – Мы вдвоем остались.

Всего патрульных было пятеро. Они вышли из-за угла и профессионально окружили офицеров «Страж» беря под контроль периметр.

– Прибежали к вам на стрельбу, – пояснил один из патрульных. – Лики, да?

– Да, активные заразы, – ответил Макар. – Трех людей мы тут оставили.

– Прошу следовать за нами, – произнес один в ОЗК. – Кстати, представляюсь: начальник станции Проспект Победы Ломовой.

Голос Ивана Владимировича звучал сквозь фильтр противогаза, но было понятно, что его обладатель, пожилой человек.

– Начальники станции вне закона в республике или что-то поменялось? – уточнила Алена.

– Да, мы официально вне закона, но на станции Проспект Победы власть осталась в моих руках. Комендант докладывает все, что хотят слышать верхи, а вся оппозиция сосредоточилась на станции, включая опергруппы. Мы сейчас готовим ответный удар по правительству. Я, кстати, долго ждал этой встречи!

– Какой встречи и с кем?

– С тобой, товарищ капитан! – сразу перешел на «ты» Ломовой.

- Со мной?
- Удивлена?! Бывает. Но объяснения потом. Сначала нам нужно уйти в безопасное место.
- Объясните сейчас, почему нас сопровождает сам начальник станции, хоть и находящийся временно вне закона, – потребовала Доронина.
- Я повторяю, пообщаемся в более спокойной обстановке, не перебивая друг друга через фильтры противогаза.
- Вы ушли от ответа!
- Ты просто спасла мне жизнь!
- Каким образом? Я вас не помню! Когда снимете противогаз, может, и узнаю, конечно. Многие спасательные операции позади. Кого только не вытаскивали.
- Не узнаешь!
- Это почему?
- Потому что мы виделись в далеком девяносто девятом году, прямо на этом месте. С тех пор я сильно изменился.
- Алена была ошеломлена. Встретить постаревшего призрака из прошлого она не ожидала. В горле пересохло. Взяв небольшую паузу, девушка сменила фильтр противогаза.
- Я родилась намного позже девяносто девятого, – невнятно ответила Доронина, понимая, что говорит полную ерунду. – Мне казалось, что это моя фантазия. Игра Ликов.
- Я знаю! Но и мне сложно это понять. Я во сне тебя видел.
- Кажется, Ваня? – вдруг сорвалось с губ девушки. – Вы на самом деле тот самый призрак из прошлого? Но как такое возможно? Я не понимаю! Неужели до сих пор во власти аномалии?! И как мы могли увидеть один сон?
- Теперь меня величают не иначе как по имени-отчеству, – усмехнулся Ломовой. – Иваном Владимировичем. Нет, ты уже не во власти аномалии, но давай действительно обсудим эти странности позже. Я хоть и многое познал благодаря твоему подарку, но от смерти не застрахован.
- Какой еще подарок?
- Карта города Челябинска со всеми необходимыми пометками – схроны, запасы продовольствия, аномалии...
- Я ее выронила все-таки?
- Нет, не выронила. Ты и не была в прошлом лично. Это часть энергетического потока, усиленного Ликами, что прошла сквозь время, реализовавшись в моих снах. Я много об этом размышлял и даже пытался изучать.
- Странно, что снам поверили...
- Я и не поверил! – пожал плечами начальник станции. – Сначала.
- Но какая карта, если это был сон?!
- Карту столько снов подряд открывал у этой самой арки, что все нюансы запомнил.
- Точно, она у меня, – выкрикнула Алена, вытаскивая аккуратно завернутый сверток из рюкзака. – Я ее не выронила.
- Что происходит? – остановил их вопросом Макар. – Что-то опять необъяснимое для меня?
- Ладно, прежде чем мы уйдем, я тоже задам вопрос, – не обращая внимания на Макара, продолжил Ломовой.
- Да, спрашивайте, – ответила Алена.
- Назови свое имя. Я его столько раз во сне спрашивал, но безуспешно. Правда, с 2013 года ко мне эти сны перестали приходить.
- Для меня это было буквально несколько минут назад.
- Я не знал, вещий это сон или нет. Теперь знаю про туман и Ликов и их возможности. Теперь имя?!

- Алена, меня зовут Алена.
  - Сбылась мечта идиота! Я ждал этого мгновения десятки лет! Еще бы для полного счастья с Головиным встретиться.
  - Вы знакомы с полковником?
  - Да, знаком. Нас объединило расследование по лаборатории «Б».
  - Это еще что за лаборатория?
  - Узнаешь позже, всему свое время.
  - Каков все-таки Головин, я-то думала, что все про него знаю.
  - Он тебе кем приходится?
  - Почти отец, – девушка запнулась, вспомнив об их непростых отношениях. – Участвовал в воспитании.
  - Мир тесен, я столько тебя искал – незнакомку из будущего, а ты была так близко, оказывается.
  - Но как вы узнали, что я сейчас здесь?
  - Сама же мне число, год и месяц сообщила, под аркой, – Ломовой закашлялся и огляделся по сторонам. – Во сне.
  - Значит, я и вправду была в прошлом, а мне казалось, это игры Ликов. И сейчас я не совсем уверена. Знаю, что они мозги пудрят. Может, я попала под их влияние? Может, и до сих пор? У меня развито воображение, не удивлюсь, если сама все придумала.
  - Я тоже долго поверить не мог, тем более никто не верил мне, но с годами и приближением «Судного» дня я стал готовиться. Теперь обладаю немалыми ресурсами. Надеюсь, что принесу пользу новому обществу.
  - Повезло с ресурсами? – иронично спросила Алена. – И какую же пользу можете принести – накормите всех?
  - Не ерничай, тебе не идет. Я хочу разгадать загадку про особей, и ты мне поможешь.
  - Извините, я не хотела обидеть...
- Группа под руководством начальника станции покидала территорию училища через центральную аллею. Шли вдоль красных казарм к пропускному пункту номер один. Они отдалялись от месторасположения станции Проспект Победы, находящейся на пересечении Свердловского проспекта и проспекта Победы. Алена и Макар лишних вопросов не задавали, шли молча. Через четверть часа, когда люди, покинув училище, спустились по улице Калинина до пересечения с улицей Кирова, все стало ясно. Начальник станции вел их к фильтровентиляционной шахте. На его старенькой потертой карте это место было помечено ссылкой – вентиляционный ствол № 253.
- Алена не знала про эту шахту. Когда они спустились в тоннель между станциями Торговый центр и Проспект Победы, после того как сняли защитные комплекты, решила задать вопрос:
- Почему мы сразу не пошли к станции?
  - Там нет внешнего выхода, – объяснил Ломовой. – Мы это тщательно скрываем. У нас есть лишь подземный выход к металлургическому заводу, но он законсервирован.
  - Мы двигались в темноте через череду каких-то помещений, прежде чем попасть в тоннель.
  - Это шахта анархистов, они ее контролировали.
  - В прошедшем времени? – Доронина уловила подвох.
  - Да. Их недавно всех истребили – долгая история. Сейчас вентствол держат мои люди, а республиканцы, то есть действующая власть, об этом не знает.
  - У меня так много вопросов, Иван Владимирович, – не унималась Алена.
- Начальник станции внимательно посмотрел на уставшего Макара и позволил себе улыбнуться, однако через секунду лицо снова стало серьезным.

– Отдышитесь хотя бы, сейчас вы мои гости. Отдохните, помойтесь, придите в себя, затем перейдем к делу.

– Нам нельзя терять время, мне нужно девушку разыскать.

– Имя знаешь? – Алене показалось, начальник станции позволил себе шутку. Впрочем, тот даже не улыбнулся, а ситуация не располагала к веселью.

– Алиса Скворцова.

– Скворцова? Мне она известна! Девушка Алексея Смирнова, одного из командиров наших опергрупп. Она была ранена и нашла приют на базе анархистов. Они ее выходили, хотя там говорят, ранения были очень серьезные. Мои люди антибиотики для ее лечения доставили.

Алена повеселела. Машинально взяв начальника станции за руку.

– Отлично! Где она сейчас?

– К сожалению, не уберегли девчонку. Странная история произошла, сам не понимаю зачем, но президент на нее охоту устроил. Даже патруль в их бункер за рекой отправил. Если еще жива, то нужно искать на станции Торговый центр.

Алена отпустила руку начальника станции и внимательно посмотрела на Макара.

– Найти Скворцову – приказ Головина!

– Зачем она ему? Хотя Головин ничего просто так не делает. Нужно пробить по ней срочно. В любом случае мне нужно время.

– Вы мне можете?

– Есть выбор? Я должен тебе больше, чем представить себе можешь.

– Спасибо!

– От тебя приятно слышать. Искренне благодарность звучит. Твои действия показывают преданность «Стражу», или, может быть, только Головину.

– И то и другое, Иван Владимирович.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.